

РУССКІЙ ЯЗЫКЪ

УЧЕБНИКЪ ДЛѢ 4 КЛ.

ПОИМѢНИТЕЛЬНО КЪ НОВЫМЪ
ПРОГРАММАМЪ Мин. Нар. Пр.
ДЛЯ СРЕДНЕ-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕД.

Составилъ проф. Н. К. Гунскій.

4P
Г-30

7-62
n-64

РУССКІЙ ЯЗЫКЪ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОЕ
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1917 г. № 117911

УЧЕБНИКЪ ДЛѢ 4 КЛ.

ПРИМѢНИТЕЛЬНО КЪ НОВЫМЪ
ПРОГРАММАМЪ МИН. НАР. ПР.
ДЛѢ СРЕДНЕ-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕД.

Составилъ проф. Н. К. Гунскій.

Оглавленіе.

- I. Народная русская рѣчь . . . . .** 1—10
- § 1. Русскій языкъ. Нарѣчія и говоры русскаго языка. § 2. Происхожденіе названій русскіихъ нарѣчій. § 3. Границы русскіихъ нарѣчій. § 4. Раздѣленіе великорусскаго нарѣчія на поднарѣчія. § 5. Главнѣйшія особенности южно-великорусскаго поднарѣчія. § 6. Главнѣйшія особенности сѣверно-великорусскаго поднарѣчія. § 7. Переходные великорусскіе говоры. § 8. Главнѣйшія особенности бѣлорусскаго нарѣчія. § 9. Главнѣйшія особенности малорусскаго нарѣчія. § 10. Особенности, отдѣляющія сѣверно-великорусскіе и южно-великорусскіе говоры отъ говоровъ бѣлорусскіихъ и малорусскіихъ. § 11. Единство русскаго языка.
- II. Древне-церковно-славянскій языкъ — первый письменный языкъ на Руси. . . . .** 11—44
- § 1. Начало письменности у южныхъ и западныхъ славянъ. § 2. Начало письменности на Руси. § 3. Кириллица и глаголица. § 4. Гласные звуки ѣ и ѡ. § 5. Носовые гласные звуки ѣ и а. § 6. Гласный звук ѣ. § 7. Иотованные гласные звуки: ѡ, ѣ, ю, ѡ, ѡ. § 8. О другихъ звукахъ и начертаніяхъ для нихъ. § 9. Названія древн.-сл. буквъ. § 10. Титла и другіе значки. § 11. Чередованіе гласныхъ. § 12. Звуки г, к, х и ихъ смягченіе. § 13. О переходѣ ц въ ч, з въ ж, с въ ш. § 14. Смягченіе т и д. § 15. Смягченіе согласныхъ: б, в, м, п. § 16. Уподобленіе согласныхъ. § 17. Вставка и выпаденіе согласныхъ. § 18. Полногласіе. § 19. Сочетанія

ръ, рѣ, ѣ, љ между согласными. § 20. О склоненіяхъ. § 21. Первое и второе склоненіе. § 22. Третье склоненіе. § 23. Четвертое склоненіе. § 24. Пятое склоненіе. § 25. Склоненіе личныхъ мѣстоименій. § 26. Склоненіе неопредѣленныхъ прилагательныхъ. § 27. Склоненіе неопредѣленныхъ причастій. § 28. Склоненіе числительныхъ (количественныхъ и неопредѣл. порядковыхъ). § 29. Мѣстоименное склоненіе. § 30. Сложное склоненіе. § 31. О спряженіи. § 32. Формы для выраженія прошедшаго времени. § 33. Условное наклоненіе. § 34. Неопредѣленное, повелительное и достигательное наклоненія. § 35. Будущее время. § 36. Настоящее время. § 37. Страдательная залогъ. § 38. Нѣкоторыя синтаксическія особенности.

III. Русскій литературный языкъ, его образованіе и развитіе . . . . . 45—51

§ 1. Постепенное измѣненіе древне-церковно-славянскаго языка. § 2. Звуковыя особенности древне-русскаго языка. § 3. Особенности древне-русскихъ склоненій и спряженій. § 4. Особенности древне-русскаго правописанія. § 5. Выдѣленіе русскаго письменнаго языка и измѣненіе азбуки. § 6. Развитіе русскаго письменнаго языка. § 7. Заимствованія въ русскомъ литературномъ языкѣ изъ др.-ц.-слав. яз. § 8. Отраженіе южно-вѣдкорусскаго поднарѣчія въ литературномъ языкѣ. § 9. Отличія русскаго литературнаго языка отъ народнои рѣчи.

Приложенія:

1. Образцы древне- и ново-церковно-славянскихъ языковъ, древне-русскаго языка и русской народнои рѣчи.
2. Списки съ памятниковъ древне-церк.-слав. и русской письменности.
3. Карты русскихъ нарѣчій и славянства.

Велик-рус.

Велик-рус.

I.

Народная русская рѣчь.

Вел.-рус.

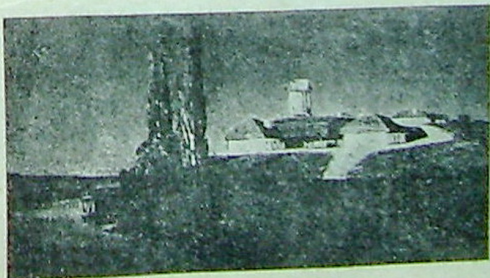
Вел.-рус.

Мал.-рус.

Мал.-рус.

Народная русская рѣчь.

§ 1. Русский языкъ. Нарѣчія и говоры русскаго языка. Когда говорятъ: „русскій языкъ“, то часто имѣютъ въ виду русскій литературный языкъ, т. е. тотъ книжный языкъ, на которомъ говорятъ и пишутъ образованные русскіе люди. Собственно же, въ понятіе „русскій языкъ“ не только долженъ входить русскій книжный языкъ, но должны входить и всѣ тѣ многочисленные простонародные говоры, которые слышатся среди русскаго населенія на огромномъ пространствѣ европейской и азиатской Россіи, а также въ предѣлахъ нѣкоторыхъ другихъ государствъ (особенно Австро-Венгріи). Всѣ эти говоры складываются въ три большія нарѣчія: великорусское, бѣлорусское и малорусское.

По общей переписи, сдѣланной въ Россіи въ 1897 г., насчитывалось русскихъ во всей Имперіи 83.933.567 человекъ (что составляло 65,7% всего населенія). Изъ этого числа къ великорусскому нарѣчію причислялось 55.667.469, къ малорусскому — 22.380.551 и къ бѣлорусскому — 5.885.547 чел. По наблюденіямъ, которыя были сдѣланы относительно процентнаго роста населенія, оказывается, что нарастаетъ каждый годъ приблизительно 1,5%. Руководствуясь этимъ указаніемъ, можно приблизительно вычислить къ настоящему времени количество русскихъ по нарѣчіямъ: великор. — нѣсколько болѣе 70¹/₂ милліоновъ, малор. — около 28¹/₂ мил. и бѣлор. — около 7¹/₂ мил. Всего, такимъ образомъ, русскихъ въ Имперіи около 106¹/₂ милліоновъ.

§ 2. Происхождение названий русских нарѣчій. Уже въ XIII вѣкѣ мы видимъ разграниченіе „Ведчкои Руси“ отъ „Малой Руси“. Первоначально названіе „Малая Русь“ примѣнялось къ Галиціи и Волины, а затѣмъ уже распространилось и на Кіевскую Русь. Такимъ образомъ, названія Великая Русь и Малая Русь первоначально были обусловлены величиною и значеніемъ называемыхъ такими именами областей. Въ томъ же XIII вѣкѣ встрѣчается названіе „Бѣлая Русь“. Это названіе основывалось на вѣднѣмъ видѣ русскихъ западной части страны, именно: на чисто природныхъ особенностяхъ (въ большинствѣ они бѣлокуры, съ свѣтлыми глазами) и на особенностяхъ одежды (бѣлая свитки, бѣлые козухи, бѣлая шапки).

§ 3. Границы русских нарѣчій. Точно указать границы русскихъ нарѣчій не представляется возможнымъ, потому что нарѣчія эти, составляя въ общемъ одно цѣлое, при соприкосновеніи другъ съ другомъ, образуютъ рядъ переходныхъ говоровъ, которые иногда бываетъ трудно отнести къ тому, а не къ другому нарѣчію.

Самое распространенное изъ трехъ нарѣчій русскаго языка есть великорусское. Оно слышится главнымъ образомъ въ среднихъ и сѣверныхъ губерніяхъ, бѣлорусское — въ западныхъ, малорусское — въ южныхъ. Въ Сибири преобладающимъ является великорусское нарѣчіе.

§ 4. Раздѣленіе великорусскаго нарѣчія на поднарѣчія. Великорусское нарѣчіе дѣлится на два большихъ поднарѣчія: южно-великорусское и сѣверо-великорусское, которыя распадаются на много отдѣльныхъ говоровъ. Одной изъ главныхъ особенностей, отличающихъ южно-великорускіе говоры отъ сѣверо-великорусскихъ, является произношеніе неударяемаго *о*. Въ южно-великорусскихъ говорахъ неударяемое *о* произносится, какъ *а*: *а* *к* *и* *б* (окно), *х* *а* *р* *а* *ш* *б* (хорошо); иногда это *а* постепенно переходитъ въ болѣе

глухой звукъ и даже исчезаетъ (изъ: лошадей — лашадей — лышадей — лшадей). Въ сѣверно-великорусскихъ говорахъ обыкновенно неударяемое *о* удерживается. По этой особености принято дѣлить великорусскіе говоры на *акающіе* и *окающіе*. Произношеніе русскаго литературнаго языка акающее, такъ какъ въ основу этого языка положенъ одинъ изъ говоровъ южно-великорусскихъ.

§ 5. Главнѣйшія особенности южно-великорусскаго поднарѣчія. Какъ неударяемое *о* переходитъ въ *а*, такъ неударяемое *е* переходитъ въ *я*, иногда въ *и* или въ какой-то глухой неопредѣленный звукъ: *вясу*, *миня*, *пъриходъ* (переходъ). Это такъ называемыя *яканье* и *иканье*. Вообще надо замѣтить, что подъ удареніемъ гласные звуки произносятся ясно; безъ ударенія эти звуки произносятся иногда до того глухо, что постепенно въ нѣкоторыхъ слогахъ исчезаютъ. Указаннымъ переходамъ подвергается и *ѣ* (въ южно-великорусскомъ поднарѣчій *яѣтъ* разницы въ произношеніи между *ѣ* и *е*): *ряку* (*рѣку*), *лянива*, *дилавой* (*дѣловой*).

Ударяемое *е* передъ твердыми слогами и передъ твердыми согласными переходитъ въ *ѣ*: *весло* — *вѣсла*, *нѣсь* — *нѣслá*.

Согласный звукъ *г* произносится такъ, какъ принято произносить этотъ звукъ въ литературной рѣчи въ словахъ: *Господи*, *благо* (похоже на латинское *h*). Произношеніе *г* въ южно-велик. поднарѣчій близко къ произношенію этого звука въ бѣлорус. и малорусскомъ нарѣчійяхъ. Въ сѣверно-великорусскомъ поднарѣчій *г* произносится съ болѣе сильнымъ выдыханіемъ (похоже на латинское *g*).

Звукъ *к* произносится иногда очень мягко: *Ванька*, *чайку*; *к* переходитъ иногда въ мягкое *т*: *матушти*, *подруженьки* (*подруженьки*).

Мы пишемъ: *пудовъ*, *вѣзь*, но произносимъ: *пудофъ*, *вѣс*, т. е. на концѣ словъ звучные согласные *б*, *в*, *г*, *д* и др. теряютъ свою звучность и переходятъ въ соот-

вѣтствующие незвучные согласные (б - п, в - ф, г - к и ж, д - т, з - с, ж - ш). Такіе же переходы бываютъ и въ среднихъ или началѣ словъ, если согласный звучный стоитъ передъ незвучнымъ: ножка — ношка. Переходы звучныхъ согласныхъ въ соответствующіе незвучные составляютъ особенность всего великорусскаго и бѣлорусскаго нарѣчій и лишь отчасти малорусскаго (въ послѣднемъ обыкновенно звучность въ указанныхъ случаяхъ сохраняется).

Точное воспроизведеніе этой особенности на письмѣ въ связи также съ переходами гласныхъ даетъ иногда такія написанія, которыя сразу могутъ быть даже непонятны: ф чистая поля (въ чистое поле; предлоги сливаются съ тѣми словами, къ которымъ относятся, и подвергаются соответствующимъ измѣненіямъ), ф сибѣ (въ себѣ), лекшы (изъ: лег - ше; въ книжномъ языкѣ: легче).

Глаголы въ 3-емъ лицѣ ед. и множ. ч. въ настоящемъ и буд. времени имѣютъ окончаніе ть: и деть (а также: идѣть — подѣ влияніемъ: идѣш, гдѣ ш произносится твердо), и д у т ь.

Окончаніе ся въ глаголахъ переходитъ въ са, се, си и особенно часто въ ца: калыхнисса (колыхнешься), усмяхнулси (усмѣхнулся), памалитца (помолиться). Такіе же переходы и въ сѣверно-велик. поднарѣчій.

§ 6. Главнѣйшія особенности сѣверно-великорусскаго поднарѣчія. Какъ уже отмѣчено, поднарѣчіе это бѣкающее. Звукъ о выступаетъ иногда даже на мѣстѣ а, особенно въ словахъ иностраннаго происхожденія: троуръ, ломпада. Для большаго оттѣненія иногда переносится на него удареніе съ другаго слога: никѣгда.

Звукъ е переходитъ въ ё не только въ слогахъ ударяемыхъ (передъ твердымъ слогомъ или твердымъ согласнымъ), какъ въ говорахъ южно-великорусскихъ, но и въ слогахъ неударяемыхъ: дѣржа́ль, бѣру́, особенно часто на концѣ: поблѣ, милоё, дадите, при чемъ ё иногда притягиваетъ на себя удареніе: завсѣгда.

Въ большинствѣ говоровъ ѣ произносится какъ и:

мисто, стина; въ меньшинствѣ говорѣ ѣ и е проясняются одинаково.

Передъ мягкими согласными я переходитъ въ е: петъ (пять), деветъ (девять).

Переходъ я въ е передъ твердыми слогами въ словахъ: петахъ, (пятакъ), деветсто объясняется влияніемъ словъ: петъ, деветъ.

Въ большинствѣ говорѣ имѣется мѣна ч и ц. Въ однихъ изъ говорѣ преобладаетъ ц, получается такъ называемое цѣканье; въ другихъ преобладаетъ ч, получается чѣканье: цовѣ (чего), черква (церковь), улича (улица).

Во многихъ случаяхъ удерживается мягкость ц (ц первоначально былъ звукомъ мягкимъ): пивця (пивца); ч также произносится мягко: зачяль, чюю; иногда при передачѣ народнаго языка пишутъ подъ влияніемъ нашего правописанія послѣ ч — а, у (вм. и. ю: чадо, чай, чук); то же влияніе литературнаго правописанія сказывается и въ другихъ случаяхъ, напр., въ удержаніи начертанія ѣ.

Глаголы въ 3-мъ лицѣ ед. и мн. числа настоящаго и будущаго времени оканчиваются на ть: несѣтъ, ходитъ, несуть, ходятъ; иногда ть отпадаетъ въ 3-мъ л. ед. ч.: несе, ходи.

Въ 3-мъ л. ед. ч. наблюдается въ нѣкоторыхъ глаголахъ стяженіе: играть, думать (вм. играть, думать). Стяженіе имѣется и въ нѣкоторыхъ мѣстоимен. формахъ: мово, твому (вм. моего, твоему).

§ 7. Переходные великорусскіе говоры. Существуетъ цѣлый рядъ говорѣ, представляющихъ соединеніе особенностей южно-великорусскаго и сѣверно-великорусскаго поднарѣчій. Это такъ называемые переходные (или смѣшанные) говоры. Принадлежащій къ числу переходныхъ говорѣ — говоръ московскій имѣлъ большое значеніе въ исторіи образованія нашего литературнаго языка. Этотъ говоръ по произношенію гласныхъ принадлежитъ къ умѣренно-акашскимъ южно-великорусскимъ говорамъ, а въ произношеніи согласныхъ звуковъ (особенно г) онъ близокъ къ говорамъ сѣверно-великорусскимъ.

§ 8. Главнѣйшія особенности бѣлорусскаго нарѣчія.

Переходы неударяемыхъ о, е (такъ назыв. ѣканье, яканье, ыканье) и произношеніе **Ѣ** сближаютъ бѣлорусское нарѣчіе съ южно-великорусскимъ поднарѣчіемъ.

Бывала (бывало), ды пашла (да пошла), ды кажа (да кажетъ — говоритъ), надварот (изъ наодворот — напротивъ, назадъ), чалавѣк, няси, ни идан (не иди — не ходи), у поли (въ полѣ).

Главною особенностью бѣлорусскаго нарѣчія является переходъ мягкихъ д въ дз, т въ ц: адзани (одинъ), цихіи (тихий), дзѣвѣ (дѣвѣ), проци (противъ). Это такъ называемыя дзѣкапье и цѣканье.

Во многихъ бѣлорусскихъ говорахъ отвердѣваетъ мягкое р: прынясла (принесла), цару (царю).

Въ началѣ словъ и въ серединѣ словъ передъ согласными переходитъ въ у, произносимое иногда очень кратко (у): усе (все), дзѣука (дѣвка).

Рыбѣлауцау — рыболощовъ, канеу (изъ коневъ, т. е. копей).

Въ у переходитъ также л, если это л заканчиваетъ слогъ: воуки (волки), шоукомъ (шелкомъ), хацѣу (хотѣлъ), прышоу (пришелъ), зѣфу (сѣлъ).

Произношеніе согласнаго усиливается, или даже согласный удваивается въ такихъ случаяхъ: Илля (Илья), вяселля (веселье), т. е. когда согласный стоитъ предъ Ѣ, за которымъ слѣдуетъ гласный звукъ.

Въ бѣлорусскихъ говорахъ сохраняется древняя черта русскаго языка — смягченіе (въ склоненіи и спряженіи) г (въ ж и з), к (въ ч и ц), х (въ ш и с): памаж (помоги), на дарѣзи (на дорогѣ), испячы (испеки), па рущѣ (на рукѣ), на саст (на сохѣ).

Сохраняется звательный падежъ: вѣуче (волкъ), ковою. Въ имен. пад. мн. ч. отъ именъ муж. р. па —ъ, какъ домъ, хлѣбъ, имѣемъ: дома, хлѣбы; окончанія

а (домі, хлѣбѣ) не встрѣчается здѣсь. Окончаніе **ы** переносится даже на средний родъ: селы.

Неопредѣленное наклоненіе глаголовъ оканчивается на **ць**: хаданць и на **ца** (= ться): прызнацца (признаться). Эти же окончанія: **ць**, **ца** слышатся въ глагольн. формѣ 3-го л. ед. ч. настоящего и будущего времени: крыцьць (кричить), пытайца (пытается); при чемъ **ць** иногда отпадаетъ: нясе (несетъ), цвяце (цвѣтеть).

Глаголы мыть, крыть, пить, лить удерживаютъ коренныя звуки **ы** и **и** во всѣхъ формахъ безъ исключенія: мью, крыи, пій, ліи. Въ данпомъ случаѣ сходство съ малорусскимъ нарѣчіемъ и отличіе отъ великорусскаго (мою, крои, пей, лей).

§ 9. Главнѣйшія особенности малорусскаго нарѣчія.

Гласныя **е** и **и** въ малор. нарѣчіи произносятся твердо; стоящіе передъ ними согласныя звуки отвердѣваютъ, такъ, напр., левъ произносится близко къ лэвъ; иди произносится близко къ ыды. Такимъ образомъ произношеніе **е** напоминаетъ наше э, произношеніе **и** приближается къ **ы** (это какъ бы звукъсредній между **и** и **ы**), звука же **ы** въ малорусской рѣчи нѣтъ. Для обозначенія болѣе мягкаго **и** въ малорусской письменности употребляются **і** и **ї**.

Въ такихъ словахъ съ **о** и **е**, какъ, напр., волъ, дворъ, печь, въ которыхъ **о** и **е** не бѣглыя звуки, въ малор. говорахъ **о** и **е** обыкновенно переходятъ въ **і**, но только въ слогахъ закрытыхъ (т. е. оканчивающихся на согласный звукъ: віл, піч); если же слоги дѣлаются открытыми (т. е. оканчиваются на гласный звукъ: во-ла, пе-чи), то возстаютъ **о** и **е**. Такимъ образомъ: віл, но: вола, двір, но: двора, піч — печи.

Въ спряженіи глаголовъ существуетъ особая форма будущего времени на —иму: ходитиму (изъ ходити иму, т. е. ходити имѣю), наряду съ этимъ существуетъ и форма: буду ходити. 1 л. мп. ч. настоящего, буду-

щаго времени и повелительнаго склоненія оканчивается на — мо; несемо, принесемо.

Въ дателън. надежъ ед. ч. отъ существительныхъ на —ть и ъ наряду съ окончаніемъ у часто употребляются окончанія о и и, е и: Иванови, коневн.

Во пѣхъ малорусскихъ говорахъ имѣется цѣлый рядъ особенностей, входящихъ или въ великорусской или въ бѣлорусской рѣчи. Малорусское нарѣчіе бѣкаетъ, какъ сѣверно-великорусское поднарѣчіе; по произношенію г оно близко къ южно-великорусскимъ и бѣлорусскимъ говорамъ; подобно бѣлорусскому нарѣчію въ малорусскомъ находятся переходъ л въ в или у (підившов — подошелъ, научити, павчити), смягченіе г, к, ж (на дорожці, дорозі, дві мусі — двѣ мухи), сохраненіе звательнаго надежа (жінко, мамо), удвоеніе согласныхъ въ такихъ случаяхъ: весілле (веселье), зілле (зелье).

Въ большинствѣ мал. говоровъ вмѣсто ѣ выступаетъ і (діло, місто).

Малорусское нарѣчіе распадается на много отдѣльныхъ говоровъ. Всѣ эти говоры по общимъ особенностямъ можно соединить въ три поднарѣчія: южно-малорусское, сѣверно-малорусское и угорусское (въ Галиции и Венгрии).

§ 10. Особенности, отдѣляющія сѣверно-великорусскіе и южно-великорусскіе говоры отъ говоровъ бѣлорусскихъ и малорусскихъ. Сравнивая различные говоры русскаго языка, мы видимъ нѣкоторыя особенности, сближающія говоры сѣверно-великорусскіе и южно-великорусскіе и отдѣляющіе эти говоры отъ говоровъ бѣлорусскихъ и малорусскихъ. Въ бѣлорусскихъ и малорусскихъ говорахъ мы видѣли смягченіе г, к, ж въ склоненіи и спряженіи, въ великорусскихъ говорахъ этого смягченія уже нѣтъ; въ великорусскихъ говорахъ не сохраняется звательный пад.; въ именительномъ надежѣ мн. ч. имѣть существительныхъ на --тъ имѣется окончаніе а (домá), чего нѣтъ ни въ малорусскомъ, ни въ бѣлор. на-

рѣчіяхъ. Въ великор. говорахъ мы видѣли переходъ звука **ы** въ **о**, звука **и** въ **е** въ такихъ формахъ: мою (изъ **мию**), крою (изъ **крыю**), пей (изъ **пій**), въ бѣлорусскихъ и малорусскихъ говорахъ этого перехода нѣтъ; тотъ же переходъ имѣется и въ именительномъ пад. ед. ч. прилагательныхъ муж. р.: злой, доброй (юж.-в. добраѣ), синей (юж.-в. синяѣ), въ бѣлор.: злий, добрый, синій, въ малор.: злий, добрый, синій. Есть еще цѣлый рядъ особенностей, которыя свойственны бѣлорусскимъ и малорусскимъ говорамъ и не находятся въ говорахъ великорусскихъ.

Такъ, напр., въ качествѣ приставочныхъ звуковъ въ бѣлорус. и малор. нарѣчіяхъ употребляются **г** или **н**, напр.: гострая, вострая (острый), вон, він (онъ).

Надо замѣтить, что не только въ отдельныхъ русскихъ нарѣчіяхъ мы встрѣчаемъ различныя обозначенія однаковыхъ предметовъ, но бываетъ это даже въ одномъ и томъ же нарѣчьи; такъ, напр., въ различныхъ мѣстностяхъ сѣверно-великорусскаго поднарѣчья можно услышать: ратаѣ и пахарь, орать и пахать, конь и лошадь; въ сѣв.-вел. поднарѣчьи **наба**, въ южно-вел., малорус., бѣлорус. говорахъ **хата**.

Говоря о различіяхъ одного русскаго нарѣчья отъ другого, нельзя не отмѣтить иностраннаго вліянія на нихъ. Такъ, это вліяніе сказалось въ заимствованіи различныхъ словъ: въ великорусскихъ говорахъ много словъ, заимствованныхъ отъ восточныхъ пародностей, въ малорусскихъ и бѣлорусскихъ говорахъ — изъ польскаго языка.

§ 11. Единство русскаго языка. При всѣхъ ранѣе перечисленныхъ особенностяхъ русскія нарѣчья представляютъ собою одинъ языкъ. Во всѣхъ русскихъ нарѣчіяхъ имѣются признаки, которые объединяютъ эти нарѣчья и отдѣляютъ ихъ отъ другихъ славянскихъ языковъ. Для примѣра возьмемъ такія слова, свойственныя всѣмъ русскимъ нарѣчіямъ: борода, болото, берегъ; въ другихъ славянскихъ языкахъ соотвѣтствуютъ этимъ словамъ: въ болгарскомъ: брада, блато, брягъ (или брегъ), въ польскомъ: broda (брѣда), błoto (блѣто), въ прочихъ слав.

языкахъ также нѣтъ полнаго сходства съ соотвѣтствующими словами русскаго языка (словъ, подобныхъ приведеннымъ, очень много).

Русскіе составляютъ восточную часть славянства, остальные славяне дѣлятся на южныхъ и западныхъ. Къ южнымъ славянамъ принадлежать: болгары, сербо-хорваты и словенцы; къ западнымъ — поляки, чехи, словаки, сербо-лужичане и кашубы. Было время, когда все вѣнъ раздѣляемое славянство жило вмѣстѣ, и существовать тогда одинъ общеславянскій языкъ. Сходство славянскихъ языковъ съ германскими (нѣмецкимъ, датскимъ, шведскимъ и др.), романскими (итальянскимъ, французскимъ, испанскимъ), литовскимъ, греческимъ и другими языками (въ томъ числѣ нѣкоторыми азіатскими) убѣждаетъ въ томъ, что вѣкогда существовать одинъ языкъ, отъ котораго эти языки получили свое начало. Предполагается, что народъ, говорившій такимъ языкомъ, жилъ въ средней Азій. Въ общемъ предполагаемомъ языкѣ должны были существовать отдѣльные говоры. Въ дальнѣйшемъ, при расселеніи, говоры подвергались измѣненіямъ, и съ теченіемъ времени изъ нихъ выработались самостоятельные языки (называются эти языки индоевропейскими по мѣсту своей первоначальной родины и мѣсту дальнѣйшаго поселенія). Какую область въ Европѣ занимало славянство по выселеніи изъ Азій, является не вполне установленнымъ. Болѣе всего вѣроятнымъ представляется, что славяно первоначально поселились между Балтійскимъ моремъ и Карпатами, между Вислою и среднимъ Днѣпромъ. Отсюда уже шло дальнѣйшее расселеніе славянъ. Въ древне-русскихъ лѣтописяхъ имѣются нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ расселеніи и о тѣхъ славянскихъ племенахъ, которыя вошли въ составъ русской народности.

Предположительно можно начертить карту славян. поселеній въ древней Руси IX вѣка. Сѣверъ занимали новгородскіе славяне и кривичи; среднюю часть, а также юго-востокъ Руси занимали: дреговичи, радимичи, вятичи, сѣверяне (поселенія сѣверянъ шли далеко на югъ); юго-западъ древней Руси занимали: древляне, поляне, тиверцы, улучи (уличи), волыняне, бужане, дулѣбы. Сѣверная часть дала основаніе сѣверно-великорусскому поднарѣчію; средняя и юго-восточная — южно-великорусскому поднар. и бѣлорусскому нарѣчію; юго-западная — малорусскому нарѣчію.

II.

Древне-церковно-славянскій языкъ —
первый письменный языкъ на Руси.

Древне-церковно-славянскій языкъ — первый письменный языкъ на Руси.

§ 1. Начало письменности у южныхъ и западныхъ славянъ. Начало письменности у славянъ относится ко времени принятія ими христіанства. Христіанство стало пропикать къ западнымъ и южнымъ славянамъ еще до дѣятельности св. братьевъ Кирилла и Меѳодія. Оно проникло къ нимъ сначала на чуждыхъ для славянъ языкахъ: латинскомъ (черезъ нѣмецкихъ проповѣдниковъ) и греческомъ. вмѣстѣ съ знакомствомъ съ греческой и латинской азбукой у славянъ-христіанъ могла сказываться потребность передачи своей рѣчи этими азбуками. И попытки ихъ первоначально могли быть очень несовершенны, такъ какъ въ греческой и латинской азбукахъ не доставало нѣкоторыхъ буквенныхъ знаковъ для выраженія звуковъ славянской рѣчи (напр., для ж, у, ш).

Въ IX вѣкѣ уже ярко высказывается у части славянъ сознание необходимости принятія христіанства и желаніе при томъ имѣть нѣложеніе этой новой вѣры на понятномъ, родномъ имъ языкѣ. Въ 862 г. Ростиславъ, князь моравскій, обращается съ просьбой къ императору греческому Михаилу о присылкѣ въ Моравію проповѣдника вѣры Христовой, знающаго славянскій языкъ. Михаилъ созываетъ совѣтъ. На этомъ совѣтѣ присутствуетъ прославившійся уже сво-

ими миссіонерскими подвигами философъ Константинъ (въ монашествѣ Кириллъ). Императоръ Михаилъ здѣсь указываетъ Константину, что ему предстоитъ теперь новый трудъ уже среди славянъ. Константинъ соглашается и прежде всего принимается за составленіе азбуки для славянъ. Свѣдѣнія эти мы черпаемъ изъ житій св. Кирилла и Меѳодія, которыя являются главными источниками для знакомства съ исторіей первоначальнаго просвѣщенія славянъ. Житія Кирилла и Меѳодія въ изложеніи событій на многие вопросы не отвѣчаютъ. Мы не знаемъ, напр., греки или славяне были св. Кириллъ и Меѳодій. Мы не можемъ съ увѣренностью опредѣлить, гдѣ началась дѣятельность св. Кирилла и Меѳодія: сразу ли у моравянъ, или еще раньше у славянъ, жившихъ въ окрестностяхъ города Солуня, уроженцами котораго были Константинъ и Меѳодій. Такимъ образомъ, неясно также и то, какой славянскій языкъ взяли они въ основу своей переводческой дѣятельности, такъ какъ мы можемъ объ этомъ судить уже только по рукописямъ X—XI вв., слѣдовательно, по трудамъ позднѣйшаго времени, а непосредственные труды св. братьевъ до насъ не дошли. Дошедшія до насъ рукописи X—XI в. указываютъ, что въ основу было положено одно изъ болгарскихъ нарѣчій или говоровъ. Вполнѣ возможно, что Константинъ и Меѳодій еще передъ отъѣздомъ въ Моравію перевели у себя, на родинѣ, нѣкоторыя важныя для своего дѣла церковно-богослужебныя книги; тѣмъ болѣе это возможно, что въ IX вѣкѣ языкъ солунскихъ славянъ былъ совершенно понятенъ для славянъ Моравіи.

Дѣятельность Константина и Меѳодія протекла въ Моравіи, а также въ небольшомъ сосѣднемъ славянскомъ княжествѣ Блатенскомъ (прежняя область Паннонія, населенная словенцами). Тяжело приходилось славянскимъ учителямъ отъ тѣхъ сильныхъ гоненій, которыя воздвигло на нихъ пѣмецкое духовенство, ранѣе проникшее въ Моравію и считавшее послѣднюю своимъ удѣломъ. Кляну-

годаря вліявію этого духовенства, послѣ смерти Меодія († 885, Константинъ-Кириллъ умеръ ранѣе, въ 869 г.), ученики св. братьевъ были изгнаны изъ Моравіи и бѣжали на югъ, глав. обр. въ Болгарію. Къ тому времени болгарское государство достигаетъ большого могущества. Велѣдствіе дѣятельности учениковъ св. братьевъ въ царствованіе Симеона (892—927 гг.) въ Болгаріи наступаетъ расцвѣтъ письменности. Въ это время было сдѣлано много переводовъ съ греческаго языка на славянскій, составлены были также нѣкоторыя самостоятельныя сочиненія.

§ 2. Начало письменности на Руси. Въ X вѣкѣ Русь принимаетъ христіанство. Проникаетъ сюда славянская письменность изъ Болгаріи. Древне-русскіе книжники, занимавшіеся перепиской, стремились точно передавать подлинники, такъ какъ не считали возможнымъ измѣнять хотя бы въ мелочахъ формы священнаго нарѣчія. Впрочемъ, совершенно невольно, подѣ вліяніемъ родныхъ нарѣчій, они дѣлали отступленія отъ этихъ подлинниковъ. Путемъ дальнѣйшаго измѣненія подѣ вліяніемъ русскаго языка у насъ образовался ново-церковно-славянскій языкъ, который употребляется теперь въ нашей Церкви.

Въ нашихъ монастыряхъ и въ различныхъ бібліотекахъ сохраняется много древне-церк.-славянскихъ рукописей, переписанныхъ нашими грамотеями. Древне-русскій книжникъ проникался церковно-славянскою рѣчью: онъ зналъ наизусть огромныя отрывки, иногда цѣлыя книги. Немудрено, что древне-церк.-сл. языкъ сдѣлался нашимъ книжнымъ языкомъ. Такъ было до XVIII ст. (хотя уже начиная съ XII—XIII ст. выступаютъ иногда русскія нарѣчія въ качествѣ письменнаго языка, но только это было въ дѣловыхъ сношеніяхъ). Со времени Петра Великаго начинаетъ сказываться довольно сильно стремленіе выдвинуть русскій языкъ въ качествѣ книжнаго языка.

§ 3. Кириллица и глаголица. Находящаяся въ Россіи разнообразныя древне-церковно-славянскія рукописи писаны такъ называемою „кириллицей“, т. е. азбукой, составленіе которой приписывалось св. Кириллу. Когда у насъ было введено книгопечатаніе, кириллица легла въ основу печатнаго шрифта. Въ царствованіе Петра Великаго шрифтъ свѣтскихъ книгъ былъ измѣненъ.

Долгое время нѣсколько не сомнѣвались, что кириллица дѣйствительно принадлежитъ св. Кириллу. Но со второй 1/2 XIX ст. увѣренность эта сильно поколебалась, такъ какъ большую древность начали видѣть нѣкоторые ученые въ другой славянскои азбукѣ, такъ называемои „глаголицѣ“ (отъ слова глаголати — говорить, произносить).

Съ глаголицей познакомились сначала по рукописямъ, сохранившимся у хорватовъ (теперь отчасти удержавшихъ славянское богослуженіе и глаголическую письменность). Первоначально создано предположеніе, что азбука эта была изобрѣтена хорватскимъ духовенствомъ, потому что кирилловское письмо подвергалось гоненію со стороны латинскаго духовенства. Изобрѣтеніе этой азбуки относили къ XIII в. Постепенно (со второй 1/2 XIX в.) начали открывать глаголическія рукописи, не уступающія по своимъ древнимъ особенностямъ кирилловскимъ рукописямъ, и положеніе вопроса о возникновеніи глаголицы должно было кореннымъ образомъ измѣниться. Создавались и создаются различныя предположенія о древности той или другой азбуки, объ ихъ взаимномъ отношеніи. Высказывались, напр., взгляды, что составленіе глаголицы принадлежитъ св. Кириллу, а кириллица (названію нельзя придавать значенія, такъ какъ это названіе позднѣйшаго происхожденія) была создана уже по перенесеніи церковно-славянскои письменности въ Болгарію, и составленіе ея вызвано было желаніемъ приблизить славянскую азбуку къ хорошо извѣстной болгарамъ греческой азбукѣ.

Если составленіе глаголицы и принадлежитъ св. Кириллу, а кириллица есть плодъ дѣятельности послѣдую-

щих поколѣній, то этимъ самымъ нисколько не умаляется значеніе дѣятельности св. братьевъ. Значеніе этой дѣятельности — въ созданіи первой славянской азбуки, въ первомъ переводѣ на славянской языкъ греческихъ книгъ, слѣдовательно, въ созданіи литературнаго языка славянъ. Потому они вполне могутъ быть названы славянскими первоучителями, и величію ихъ подвига нисколько не повредитъ признаніе, что послѣдующія поколѣнія стремились ввести измѣненія въ ихъ дѣла.

Древнѣйшія церковно-славянскія рукописи написаны на пергаментѣ (пергаментъ или пергаментъ — особенно выдѣланная телячья кожа; названіе получило отъ малоазійскаго города Пергама, гдѣ первоначально выдѣлывалась эта кожа). Страннымъ можетъ для нашего глаза казаться способъ писанія въ древн.-ц.-сл. памятникахъ — слитное, нераздѣльное письмо, съ рѣдкимъ сравнительно употребленіемъ знаковь препинанія (главнымъ образомъ, точекъ), съ рѣдкимъ употребленіемъ большихъ буквъ и особыми надстрочными значками. Подобное слитное письмо долго у насъ удерживалось; оно сохранялось даже во время книгопечатанія, найдя себѣ отклики въ нашихъ старопечатныхъ книгахъ.

§ 4. Гласные звуки ѣ и ѣ. Заимствованная нами азбука была создана для другого народа, очень близкаго, родственнаго намъ, но все же инославянскаго. Немудрено поэтому, что, несмотря на дальнѣйшія измѣненія въ этой азбукѣ, остались буквенныя начертанія, которыя теперь имѣютъ не то значеніе, какое они имѣли первоначально.

Нашимъ написаніямъ: сонъ, дождь, въ др.-ц.-сл. рукописяхъ соотвѣтствуютъ написанія: **сѣнь, дѣждь**; рус. написаніямъ: день, темень, соотвѣтствуютъ написанія **дѣнь, тѣмьнь**.

Намъ должны показаться странными слова, въ которыхъ ибѣтъ, по нашему, ни одного гласнаго. Между тѣмъ, первоначально ѣ и ѣ передавали на письмѣ гласные звуки.

Трудно съ опредѣленностью сказать, какъ произносились составителями азбуки **ѣ** и **ь**.

Для лучшаго опредѣленія, какъ произносился тотъ или иной звукъ въ древне-церк.-сл. языкѣ, обращаются къ сравненію съ данными другихъ славянскихъ языковъ, потому что всѣ эти языки равнѣ составляли одинъ языкъ; остатки старины, удерживающіеся то въ одномъ, то въ другомъ языкѣ, можно находить путемъ сравненія. Если же мы хотимъ узнать, какъ, приблизительно хотя, произносился извѣстный звукъ въ словѣ еще равнѣ, когда праславянскій языкъ составлялъ съ другими родственными языками — германскимъ, литовскимъ, греческимъ и др. одно цѣлое, то нужно обращаться къ сравненію родственныхъ корней въ этихъ языкахъ. Въ послѣднемъ случаѣ сравненіе затруднено тѣмъ обстоятельствомъ, что въ славянскихъ языкахъ и въ языкахъ имъ родственныхъ сохранилось уже очень мало общихъ остатковъ отъ времени ихъ общей жизни.

Въ тѣхъ словахъ, гдѣ въ др.-ц.-сл. языкѣ стоитъ **ѣ** и **ь**, въ другихъ славянскихъ языкахъ мы находимъ: въ однихъ **о** и **е**, въ другихъ **е** и **іе** (или также **е**), въ третьихъ одно **а** (въ болг. нарѣчіяхъ **сон**, **ден**, въ чешскомъ **sen**, **den**, серб. **сан**, **дан**).

Въ немногихъ словахъ съ **ѣ** и **ь**, сохранившихъ остатки общаго корня съ другими языками (неславянскими), мы находимъ такіа соответствія:

дѣшн (изъ дѣштер = рус. дочь), греч. *θυγάτηρ* (тѣгатель), санскр. (древне-индус.) *duhitar*; **мѣдъ** — гр. *μέθυ* (метъ), санскр. *madhu*;

огнь (рус. огонь), латин. *ignis*, санскр. *agni*; **мѣгм**. литов. *sigla*.

Такимъ образомъ, **ѣ** соответствуетъ **и** (у или ю), **ь** — **і**. при этомъ **и** и **і** другихъ языковъ въ приведенныхъ словахъ были краткіе звуки; **ѣ** и **ь** также были краткими гласными звуками. Наши русскіе такъ называемые бѣглые **о** и **е** стоятъ именно на мѣстѣ древнихъ **ѣ** и **ь** (**сонъ** — **сна**, **день** — **дня**).

Итакъ, мы не можемъ съ опредѣленностью сказать, какъ звучали ѣ и ѡ. Предполагають, что ѣ былъ близокъ къ о, а ѡ — къ е. Близость звуковъ ѣ и ѡ, ѣ и о, ѡ и е была причиною смѣшенія ихъ начертаній въ древ.-ц.-слав. памятникахъ.

Въ настоящее время, въ нашей азбукѣ ѣ и ѡ уже не имѣютъ прежняго своего значенія: теперь они показатели лишь твердости или мягкости согласныхъ.

§ 5. Носовые гласные звуки ж и я. Вмѣсто нашихъ написаній: рука, веду и многихъ другихъ, гдѣ выступаетъ у, въ др.-ц.-сл. языкѣ находимъ: *ржѡа, ведж*, т. е. особый знакъ ж, хотя въ древн.-ц.-сл. азбукѣ есть и начертаніе оу, соответствующее русскому у: *оумѣти, доухъ*.

Равнымъ образомъ, вмѣсто русск. написаній: пять, племя и др., мы видимъ *пѣтъ, плѣма* (съ буквою ѡ), хотя въ др.-ц.-сл. языкѣ есть начертаніе, соответствующее нашему я, — ѡ.

Сличенія съ польскимъ языкомъ и другими славянскими языками даютъ возможность предположить, что ж звучалъ, какъ он (ом), а ж — ен (ем).

На первый взглядъ можетъ показаться страннымъ, зачѣмъ гласный + носовой согласный звукъ выражался особыми начертаніями, а не прямо: он, ом, ен, ем. На это можно сказать, что при ж и я было особое носовое произношеніе гласныхъ звуковъ о и е (подобное тому произношенію, какое въ настоящее время имѣется въ французскомъ и польскомъ языкахъ).

§ 6. Гласный звукъ ѣ. Какъ произносилось ѣ въ др.-ц.-сл. языкѣ, съ точностью трудно сказать. Судя по однимъ древнѣйшимъ памятникамъ, звукъ ѣ былъ близокъ къ нашему я, по другимъ — близокъ къ е. Мы видимъ такіе, напр., написанія: *вѣськѣ, вѣськѣ* (= вѣскѣ), *канѣ, канѣ* (к ѡ п ѡ). Весьма возможно, что ипослѣдствіи различ-

ныхъ формахъ слова, колебался и отгѣнокъ произношенія звука **ѣ**, такъ, напр., въ нѣкоторыхъ болгарскихъ говорахъ имѣемъ: хляб (= хлѣбъ), но хлѣби (хлѣбы).

Букву **ѣ** мы упаслѣдовали въ правописаніи, но въ произношеніи нашего литературнаго языка **ѣ** не отличается отъ **е**.

§ 7. Иотованные гласные звуки: ѡ, ѣ, ю, ѣ, ѡ. Хотя мы теперь, пишемъ: его, ему, моего, есть, но произносимъ: йего, йему... т. е. съ призвукомъ юта. Собственно, для юта мы не имѣемъ особаго начертанія (какъ въ латин. азбукѣ j), **й** — употреблено нами только условно.

Въ кириллицѣ употреблялись такъ называемые иотованные гласные: **ѡ, ѣ, ю, ѣ, ѡ**; такимъ образомъ: **ѡсти** (ѣсть), **ѣсмь**, **ютро** (утро), **рыбоѡ**, **языкъ** (языкъ; **ѡ** произносилось **йен**, **ѡ** — **йон**). Въ глаголицѣ не было подобныхъ сочетаній.

Если иотованная гласная стояла въ началѣ слова или послѣ гласной въ серединѣ слова, то произносилась эта гласная съ призвукомъ jта; если же такая гласная стояла послѣ согласныхъ, то ютація при гласной обозначала лишь мягкость предыдущей согласной: **къ нѣмоѡ**.

§ 8. О другихъ звукахъ и начертаніяхъ для нихъ. Для **о** имѣлись два начертанія: **о** и **ѡ**, при чемъ второе, совершенно ненужное и употреблявшееся лишь изъ подражанія греческой азбукѣ, сначала писалось въ очень рѣдкихъ случаяхъ, а затѣмъ болѣе часто. По греческому образцу была составлена буква **оѡ** (греч. *oo*). Позднѣе образовавшееся начертаніе **ѡ** является сокращеніемъ **оѡ**. т. е. падь **о** надписывали часть **ѡ**: **ѡ**; подобное сокращеніе прежде всего возникало на концѣ строкъ, когда не хотѣли разъединять начертаніе одного звука (**о** отъ **ѡ**): иногда попадается для изображенія **оѡ** — **ѡ**.

Изъ подражанія также греческой азбукѣ были внесены буквы **ѡ** (кси), **ѡ** (пси), **ѡ**, **ѡ**, **ѡ**. Всѣ эти буквы употребы-

лись главнымъ образомъ при передачѣ греческихъ словъ, напр.: **александръ, фалъмъ, философъ, оома, муро**. При передачѣ греческихъ словъ часто держались и способовъ ихъ написанія въ греческомъ языкѣ, напр., **аггелъ, евангелие** (гг читались въ греч. какъ **нг**).

Для **и** употреблялось двойное и тройное (особенно въ глаголицѣ) начертаніе. Трудно вывести правила употребленія различныхъ начертаній **и**, можно лишь сказать, что употребленіе это было не таково, какъ теперь у насъ. Въ др.-ц.-сл. рукописяхъ сплошь и рядомъ такія соединенія: — **не, ия, на, ни**; только избѣгали ставить два одинаковыхъ начертанія: **ии, ии**.

Кромѣ **з**, было еще особое начертаніе для звука близкаго къ **ж**, но звучавшаго, какъ **дз**, — **з** (такъ нап. **зѣло**). Этотъ звукъ являлся тамъ, гдѣ первоначально было **г** (напр., **мнози** изъ **многъ**, **кназь** изъ **кнагъ**).

Трудно сказать съ увѣренностью, какъ произносились многіе звуки др.-ц.-слав. языка. Объ этомъ мы можемъ отчасти судить только по даннымъ болгарскихъ нарѣчій и другихъ славянскихъ языковъ, но полпаго представленія быть не можетъ.

Можно сказать только, что произношеніе звуковъ въ др.-ц.-сл. яз. и передача ихъ на письмѣ были гораздо болѣе тѣсно связаны между собою, чѣмъ, напр., теперь у насъ. Буквы тогда создавались для известнаго нарѣчія, и немудрено, что составители стремились передать на письмѣ всѣ звуки, а иной разъ и отгѣнки звуковъ. Интересно въ этомъ случаѣ сдѣлать нѣкоторыя сопоставленія др.-ц.-сл. и русскихъ написаній: въ словахъ **краемъ** и **село** звукъ **е** у насъ произносится разнo, но обозначеніе одно; въ др.-ц.-сл. (кириллицѣ): **село**, но **краемь**. Наше **я** изображалось болѣе точно въ кириллицѣ, какъ іотованное **ѧ**: **ѧ**.

§ 9. Названія древн.-ц.-сл. буквъ. Какъ въ греческой азбукѣ каждая буква имѣла свое названіе, такъ и

титлами употреблялись такія слова, какъ: **Ѣ** (Б о г ѣ), **Ѧ** (Б о ж е), **гї** (Г о с п о д и) и иѣк. др. Иногда подъ титла выносились буквы, какъ **еванг** (е в а н г е л і е).

Кромѣ титлъ, употреблялись другіе надстрочные звуки, которые въ большинствѣ были заимствованы изъ греческаго языка и часто не имѣли важнаго значенія въ славянскихъ рукописяхъ.

Въ ново-ц.-сл. книгахъ употребляется 3-кое удареніе: острое — **тѣко**, тупое — **речѣ**, обличенное — **лѣта**. Тупое — въ копечномъ слогѣ, обличенное — для отличія созвучныхъ падежей: **лѣта** — вин. мн. отъ **лѣта** — род. ед., Такимъ образомъ, заимствованію изъ греческаго придано было совершенно новое значеніе, такъ какъ въ греческомъ яз. обличен. удареніе ставилось въ извѣстныхъ случаяхъ лишь на долгихъ слогахъ.

Буквы служили также для выраженія чиселъ, въ такихъ случаяхъ ставились наверху буквъ титла.

Относительно числовыхъ значеній буквъ нужно замѣтить, что глаголица не совпадала вполне съ кириллицей. Кириллица слѣдовала въ этомъ случаѣ за численнымъ значеніемъ греческихъ буквъ; такимъ образомъ, буквы кириллицы, которымъ не было соответственныхъ буквенныхъ начертаній въ греч. алфавитѣ, не обозначали обыкновенно числовой величины: **а**=1, **в**=2, **г**=3, **д**=4, **е**=5, **з**=6, **ж**=7, **и**=8, **к**=9, **л**=10 (в пропускалось, какъ и ж). До двадцати составлялось такъ: сначала обозначеніе единицъ, затѣмъ десятка: **аі**, **к**...; **в**=20, **ва**=21... **л**=30, **лв**=40, **н**=50, **нз**=60, **нѣ**=70, **п**=80, **пг**=90, **ѣ**=100, **ѣа**=200, **ѣв**=300, **оу**=400, **оуѣ**=500, **ѣ**=600, **ѣд**=700, **ѣв**=800, **ѣ**=900. Для обозначенія тысячъ употребляли при единицахъ обыкновенно особую черточку **ѣа**=1000, **ѣв**=2000.

Лѣтосчисленіе велось отъ сотворенія міра; такимъ образомъ, чтобы перевести на современное счисленіе поставленное въ приведенномъ образцѣ число **ѣа. ѣ. ѣ. ѣ**, надо вычесть 5508.

Въ глаголицѣ **в** значило 2; такимъ образомъ, измѣнилось дальнѣйшее обозначеніе: **ж**=7, **г**=10, **и**=20, особый знакъ буквенный, который обозначенъ нами какъ **дј**=30, **в**=40, **л**=50, **лв**=60, **н**=70, **ѣ**=80, **н**=90, **ѣ**=100; далье соответствіе съ кириллицей.

§ 11. Чередование гласныхъ. Въ древне-ц.-слав. языкѣ, какъ и въ другихъ языкахъ, иногда при образованіи новыхъ словъ или формъ отъ одного и того же корня измѣнялось не только окончаніе, но и гласный корня, напр.: нести — нос-и-ти; зѣв-а-ти — зов-ѣ; дѣх-нѣ-ти — кѣх-дохъ — дѣх-а-ти — доухъ; пѣм-ти — плоу-ти — плов-ѣ-ѣ — плак-а-ти; вѣз-а-ти — вѣз-ѣм-еть.

§ 12. Звуки г, к, х и ихъ смягченіе. Произхожденіе г, к, х въ древне-церк.-славянск. языкѣ было иное, чѣмъ теперь въ русскомъ языкѣ. Произхожденіе было тверже; поэтому г, к, х не могли сочетаться съ такъ называемыми мягкими гласными, а переходили въ другіе звуки. Переходъ былъ двоякій:

1. передъ **ѣ, ѡ, ѣ** и іотованными гласными звукъ **г** переходилъ въ **ж**: **боже** (звательный пад. отъ Богъ), **к—ч**: **пророке** (зват. пад. отъ пророкъ), **х—ш**: **доуше** (зват. пад. отъ доухъ);

2. передъ **ѣ** и **и** звукъ **г** переходилъ въ **з**: **о вразѣ** (о врагѣ), **помози** (помогн), **к** — въ **ц**: **о пророцѣ** (о пророкѣ), **х** — въ **с**: **о доусѣ** (о духѣ).

И въ русскомъ языкѣ прежде были подобные же переходы. Такія сочетанія, какъ **ги, ки, хи**, вмѣсто древнихъ **гы, кы, хы**, выработывались постепенно. Во многихъ словахъ въ русскомъ языкѣ сохраняются остатки прежнихъ переходовъ (с л у ж б а изъ с л у ж ь б а; с ѣ ж н ы й, п р о р о ч е с к і й и др.).

Въ русскомъ языкѣ **г, к, х** произносятся то твердо, то мягче; сравнимъ, напр.: **галка, кусокъ, хорошо** и **гиря, кисть, хитрый**; въ первомъ случаѣ **г, к, х** звуки **аадне-небные** (названіе по мѣсту образованія звуковъ), въ второмъ **средне-небные**.

§ 13. О переходѣ ц въ ч, з въ ж, с въ ш. Есть цѣлый рядъ словъ, которыя указываютъ какъ-бы на смягченіе звука **ц**

въ **ч**, звука **з** въ **ж**, звука **с** въ **ш**: **отѣцъ** (отецъ) — зват. п. **отѣуе**, прилаг. **отѣуь** (отчий), **кнѣзь** — **кнѣже** — **кнѣжь**, пис-а-ти — **пишѣ**; можно предположить, что въ подобныхъ словахъ первоначальныя формы имѣли **к**, **г**, **х**; на это указываетъ приведенное слово **кнѣзь**, представляющее передачу древнегерманскаго слова *king*, а также слово **кнѣзьин** (княгиня).

Изрѣдка бывають такіе переходы: **вѣхвъ** — **вѣсьвн** (волхвъ — волхвы); здѣсь гласный **и**, заставивъ мягко звучать **в**, вмѣстѣ съ этимъ смягчилъ и согласный **х**.

Сочетанія **кт**, **гт** и **хт** смягчались въ **шт** (или **щ**): **мошти** (м о ч ъ) изъ **мог-ти**; **пешти** изъ **пек-ти** (п е ч ъ), **врѣшти** изъ **врѣх-ти** (молоть).

Сочетаніе звуковъ **ск** при смягченіи переходило въ **сц** или **ст**: **дѣска**, **о дѣсѣ**, **о дѣстѣ**; сочет. **аг** переходило при смягченіи въ **жд**: **изгѣмати** — **изгѣнѣ**; — **зч** переходило въ **шт**: **изхѣстѣтисѣ** — **иштѣстѣтисѣ** (очистѣтисѣ); вмѣсто **сц** (назъ ац) иногда имѣемъ одно **ц**: **исцѣлѣти** — **ицѣлѣти**.

§ 14. Смягченіе д и т. Отъ корня вид (вид-ѣ-ть) въ русскомъ яз. 1 л. наст. вр. ед. ч. вижу (въ древности произносилось вижю, т. е. на концѣ слова было іотованное **у**), отъ корня свѣт- (свѣт-и-ть) имя существительное свѣча (произносится: свѣчѣ, т. е. съ іотованнымъ **а** на концѣ). Въ древне-церк.-слав. языкѣ приведеннымъ словамъ соотвѣтствуютъ **вѣдѣжъ**, **свѣшта** (или **свѣща**). Такимъ образомъ, **д** и **т** (зубные согласные) передъ іотованными гласными переходили въ древне-церковно-слав. яз. въ **жд** и **шт** (**щ**); передъ гласными **е**, **ѣ**, **и**, **а** подобныхъ переходовъ не было (**тежѣ**, **дѣти**, **дивнѣ**, **тагота**). Въ русскомъ языкѣ есть много словъ и формъ съ **жд** (изъ смягченнаго **д**) и **щ** (изъ смягченнаго **т**): рождень, рождество, хожденіе, вождѣ, ходящій, текущій; всѣ подобныя слова и формы заимствованы изъ др.-ц.-слав. языка.

§ 15. Смягченіе согласныхъ: б, в, м, п. Какъ въ русскомъ яз. отъ люб-и-ть: любл-ю, такъ и въ др.-ц.-

сл.: **любаж**, затѣмъ — **коупаж**, **ловаж**, **ломаж**, т. е. если **к**, **п**, **в**, **м** (такъ наз. губные согласные) встрѣчаются съ **ю**-**томъ** или **ютованнымъ** гласнымъ, то образуется новый звукъ **л** между этими согласными и **ютомъ** или **ютованнымъ** гласнымъ.

Впрочемъ, въ древнѣйшихъ ц.-сл. памятникахъ мы видимъ здѣсь какое-то колебаніе: наряду съ **корабль** — **корабль**, **земля** — **земля**.

§ 16. Уподобленіе согласныхъ. Мы говоримъ: **сладкій**, но пишемъ: **сладкій**; въ правописаніи стремимся выдержать корень слова, въ произношеніи же одинъ изъ согласныхъ измѣняется благодаря сосѣдству другого согласнаго. **Д** и **к** отличаются въ произношеніи тѣмъ, что **д** произносится звучно, **к** — глухо; первый звучный, второй невзвучный, глухой. И вотъ, звучный **д** передъ глухимъ переходитъ въ родственный себѣ глухой **т**.

Иногда, впрочемъ, и на письмѣ мы отмѣчаемъ подобные переходы, именно въ приставкахъ: **воз**, **из**, **низ**, **раз**. Подобнымъ образомъ объясняются въ др.-ц.-сл. языкѣ написанія: **растоунти**, **всхотѣти**, **всходити**, **бесконьунъ**, **бестого** (безъ того), **исцѣлти**.

Обратное явленіе, т. е. переходъ глухого передъ звучнымъ въ звучный, мы замѣчаемъ въ рус. языкѣ, напр., въ такихъ случаяхъ: **гдѣ** (др.-ц.-сл. **къде**), **здравъ** (др.-ц.-сл. **сѣдравъ**), **здѣсь** (**сѣде**).

Всѣ подобныя измѣненія вызываются тѣмъ обстоятельствомъ, что ранѣе раздѣленные гласными звуками согласные сталкиваются по причинѣ выпаденія или непроизношенія стоявшаго между ними гласнаго звука. Напр., слово **сладкій** образовалось изъ первоначальнаго **сладъкъ**; **бестого** — изъ **бсѣтъ того** и пр. Приписывая это во вниманіе, мы поймемъ подобные переходы на концѣ словъ; въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ тотъ общій законъ, что согласные звуки исполнѣ отчетливы только тогда, когда стоятъ предъ глас-

ными (на концѣ же словъ, гдѣ раньше были гласные ъ и ѣ, этого условія теперь уже нѣтъ).

§ 17. Вставка и выпаденіе согласныхъ. Часто между двумя гласными появлялись звуки — ютъ или в: по-да-ати — подаати, подавати; съати (изъ съ-а-ти). Болѣе рѣдки такіе примѣры, какъ раз-д-рынити (ср. рус. народ. страмъ).

Въ такихъ формахъ, какъ палъ при корнѣ пад, плелъ при корнѣ плат, мы видимъ выпаденіе д и т. Въ русскомъ яз. это явленіе развивается шире, чѣмъ то было въ др.-ц.-славянскомъ яз. У насъ иногда предъ согласнымъ н выпадаютъ г, к, б и п.: тянуть (тагнѣти), блеснуть (блѣскнѣти), сгинуть (гынѣти), уснуть (оуснѣти). Въ формѣ прошедшаго вр. въ русскомъ яз. отпадаетъ конечное л въ тѣхъ случаяхъ, когда ему предшествуетъ согласный, такъ: умеръ, умерла (оумерѣ), вѣсь, несла (неслѣ), лёгъ, легла (леглѣ). Выпаденію же иногда подвергается в: обратный (изъ об-воротный), обратно (изъ об-вратно), обёртка (изъ об-вертка).

§ 18. Полногласіе. Русскимъ словамъ борода, солома, берегъ, пелена соотвѣтствуютъ въ др.-ц.-сл. языкѣ: брѣда, слѣма, брегъ, плѣна. Вообще тамъ, гдѣ въ русскомъ видимъ сочетанія оро, оло, ере, еле между двумя согласными (б-оро-да), въ др.-ц.-сл. находились сочетанія рѣ, лѣ, рѣ, лѣ. Русскія формы принято называть полногласными.

Иногда сочетанію оло соотвѣтствуетъ лѣ, напр.: рус. молоко, др.-ц.-сл. млѣко.

Въ русскомъ языкѣ встрѣчаются слова несомнѣнно др.-ц.-сл. происхожденія: время (только правописаніе не выдержано: въ др.-ц.-сл. врѣмя), среда (др.-ц.-сл. средѣ), владика, стражъ, здравіе, согласіе и др.

Иногда наряду съ русскими полногласными формами существуютъ и неполногласныя заимствованныя: страна — сторона, гражданинъ — горожанинъ, власть — волость, вредъ — вередъ, нравъ — поровъ. Значеніе же этихъ словъ нѣсколько разное, при чемъ первыя слова (заимствованныя) — съ болѣе общимъ значеніемъ, вторыя (русскія) — съ болѣе частнымъ. Такимъ образомъ, мы видимъ, какъ заимствованіе можетъ вести къ обогащенію русскаго языка.

§ 19. Сочетанія рѣ, рь, лѣ, ль между согласными. Нашимъ написаніямъ: верхъ, черта, терніе, исполнить, должникъ въ др.-ц.-слав. языкѣ соотвѣтствуютъ написанія съ ѣ и ѣ послѣ согласныхъ р и л: **врѣхъ, урѣта, трѣнне, исплѣннѣти, длѣжнѣкъ**; такимъ образомъ, произношеніе подобныхъ словъ было иное, чѣмъ у насъ.

§ 20. О склоненіяхъ. Если сравнимъ склоненія въ др.-ц.-сл. и русскомъ языкахъ, то увидимъ, что у насъ склоненій меньше. У насъ, напр., слова сынъ, домъ склоняются, какъ рабъ: сын-а, дом-а, а въ др.-ц.-сл. было особое для этихъ словъ склоненіе: род. пад. **сыноуѣ, дат. сынови** и т. д. Нашимъ словамъ: кровь, церковь, свекровь имѣлись соотвѣтствія: **кры, цръкы, свекры**; эти слова также имѣли особое склоненіе, род. пад. былъ: **кръвѣ, цръквѣ, свекрвѣ**.

Въ др.-ц.-сл. яз. можно считать пять склоненій именъ существительныхъ.

Въ склоненіи различались семь падежей (вашъ предложный падежъ назывался мѣстнымъ), три рода и три числа: кромѣ единственнаго и множественнаго, было еще двойственное. Двойств. число образовалось отъ названныхъ парныхъ предметовъ: **оуши, оун** и пр., и затѣмъ уже начало употребляться для обозначенія вообще двухъ предметовъ. Такъ, отъ **раба** им. пад. двойств. ч. **раба** — т. е. два раба, отъ **село** — **селя**, т. е. два села, **дѣя** **рыба**, **нозя**.

§ 21. Первое и второе склоненія. Уже сказано, что такія слова, какъ **рѣкъ** и **сынъ**, въ др.-ц.-сл. языкѣ склонялись разнo. Хотя въ именит. пад. окончанія этихъ словъ одинаковы, но эти окончанія различнаго происхожденія, поэтому получалась разницa въ склоненіи.

Сравненіе съ другими древними языками, въ которыхъ сохранились болѣе первоначальныя окончанія, указываетъ, что одни изъ словъ, оканчивавшихся на **ъ**, восходили къ основѣ на **о**, другія — къ основѣ на **оу** (основой называется корень + особая связочная часть, къ которой приставляется окончаніе; напр., въ твор. пад. ед. ч. **рѣко-мь** окончаніе падежа **мь** присоединено къ основѣ **рѣо**, состоящей изъ корня **рѣ** и **о**; если этой связочной части не бываетъ, тогда корень и основа одинаковы).

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им. п.	рѣкъ	сынъ	рѣки	сынове
Род.	рѣка	сыноу	рѣкъ	сынокъ
Дат.	рѣкоу	сынови	рѣкомъ	сынъмь
Вин.	рѣкъ	сынъ	рѣкы	сыны
Твор.	рѣкомь	сынъмь	рѣкы	сынъмь
Мѣстный	рѣкъ	сыноу	рѣкъхъ	сынъхъ
Зват.	рѣке	сыноу	рѣки	сынове

Въ склоненіи образца **рѣкъ** въ ед. числѣ мы замѣчаемъ мало отличій сравнительно съ русскимъ языкомъ. Останавливаетъ вниманіе винит. падежъ, по окончанію сходный съ именительнымъ, но то же сходство есть и у насъ, если возьмемъ обозначеніе неодушевленнаго предмета, напр., столъ. Наше окончаніе въ вин. **а** (появленіе подобной формы отмѣчается и въ др.-ц.-сл. языкѣ), представляющее совпаденіе съ родит. пад., — явленіе болѣе позднее, но и теперь существуютъ такія выраженія: **выйти замужъ** (изъ за мужъ).

Въ нашемъ литературномъ языкѣ уже нѣтъ образцовъ, склоняемыхъ какъ **сынъ**, но находятся остатки этого склоненія. Мы говоримъ: много сахара, песку и

бѣлѣ сахара. Слѣдовательно, здѣсь языкъ воспользовался имѣвшимя окончаніемъ для показанія отбѣнокъ значенія (въ количественномъ отношеніи — **у**, качеств. — **а**).

Въ др.-ц.-сл. яз. дательн. п. отъ такихъ образцовъ, какъ **рабѣ**, имѣлъ иногда вм. **оу** — **ови**. Въ древне-рус. памятникахъ мы видимъ такія формы: **Богови**, **Давидови**. То же наблюдаемъ въ малорусскомъ парѣчи, а также въ другихъ славянскихъ языкахъ.

Въ русскомъ языкѣ предложный падежь имѣеть не только **ѣ**, но и **у** (напр., въ **лѣсу**, но о **лѣсѣ**).

Во множ. числѣ уже болѣе отличій въ склоненіи перваго образца въ др.-ц.-слав. и русскомъ языкахъ.

Русская форма им. пад. мн. ч. **рабы** не представляется древней. Получилась эта форма, по всей вѣроятности, благодаря тому, что въ другихъ падежахъ ед. и мн. ч. **б** было болѣе твердымъ подѣ влияніемъ окончаній **а**, **у** и пр. И вотъ, такимъ образомъ, формы: **раба**, **рабу** и пр., вліяли на отвердѣніе **и** въ формѣ **раби**, и получалась форма **рабы**. Когда образовалась форма **рабы** для им. пад. мн. ч., то форма эта совпала съ формой женскаго рода: **жены**. Весьма можетъ быть, что это сходство повліяло и на то, что въ другихъ падежахъ мн. ч. — въ дат., твор. и предложномъ — мы видимъ переходъ также къ окончаніямъ имепъ ж. р. **-амѣ**, **-ами**, **-ахѣ** вмѣсто **-омѣ**, **-ы**, **-ѣхѣ**.

Въ род. пад. мн. ч. употребляется въ рус. яз. обыкновенно окончаніе **окъ**: **рабовѣ**. Въ то же время имѣется род. пад. безъ этого окончанія: **человѣкъ**, **солдаты**.

Вм. **сынове** — въ рус. яз. **сыновья**, и въ дальнѣйшемъ склоненіе иначе, чѣмъ въ др.-ц.-сл. языкѣ.

Въ двойственномъ числѣ существовали только три формы для различныхъ падежей:

Имен., вин., ават.:	рѣба	сыны
Род., мѣстн.:	рѣбоу	сыновоу
Дат., твор.:	рѣбомъ	сыньмъ

Склоненіе образаца **рабъ** будемъ считать первымъ, и къ нему мы отнесемъ также и нѣкоторыя другія существительныя, прежде всего имена среднего рода на **о**, напр., **село**, **нго**. Разница въ склоненіи только въ имен., вин. и зват. пад. всѣхъ чиселъ: един. **село**, множ. **села**, двойств. **селя**.

Примѣры **рабъ**, **село** образуютъ такъ называемое твердое склоненіе, а такія слова, какъ **кран**, **конь**, **поле**, — такъ называемое мягкое. Въ сущности, окончанія послѣднихъ образцовъ въ различныхъ падежахъ будутъ тѣ же, что у предыдущихъ, только съ присоединеніемъ юта (**раба** — **краня**) или съ измѣненіемъ, подъ вліяніемъ послѣдняго, конечныхъ гласныхъ (**село** — **поля**, к изъ **ю**).

	Ед. ч.	Мн. ч.
Им. п.	кран , конь	кран
Род.	крана	кран , коня
Дат.	краню	кранямъ
Вин.	кран , коня	краня
Твор.	кранемъ	кран
Мѣстн.	кран	краняхъ
Зват.	краню	кран

Двойств. ч. Им., вин., зв. **крана**

Род., мѣст. — **ю**

Дат., твор. — **краня**

Въ среднемъ родѣ им., вин., зв. п. ед. ч.: **поле**, — множ.: **поля**, — двойств.: **поля**; остальные падежи по образцу **кран**.

Всѣ перечисленные образцы отнесемъ къ первому склоненію, а образецъ **сынъ** ко второму. При этомъ замѣтимъ, что ко второму относятся очень немногія имена существительныя мужескаго рода (**волъ**, **връхъ**, **долъ**, **домъ**, **кратъ**, **медъ**, **полъ**, **уинъ**).

§ 22. Третье склоненіе. Къ третьему склоненію отнесемъ такія слова, какъ **жена**.

	Ед. ч.	Мп. ч.	Двойств. ч.
Им.	жена	женѣ	Им., вип., зв.: женѣ
Род.	женѣ	женѣ	Род., мѣстп.: женоу
Дат.	женѣ	женамъ	Дат., твор.: женама
Вин.	женѣ	женѣ	
Твор.	женою	женами	
Мѣст.	женѣ	женѣхъ	
Зв.	жено	женѣ	

Здѣсь мы видимъ большое сходство съ нашимъ склоненіемъ, особенно если замѣнимъ ж — у.

Если передъ окончаніемъ будетъ ютъ, то образуется такъ называемое мягкое склоненіе: здѣсь замѣчаемъ болѣе разницы съ русскимъ языкомъ.

	Ед. ч.	Мп. ч.	Двойств. ч.
И. З.	змиѣ	змиѣ	
Р.	змиѣ	змиѣ (отъ земаѣ — земаѣ)	
Д.	змиѣ	змиѣмъ	Им., В. З. змиѣ
В.	змиѣ	змиѣ	Р. М. змиѣ
Тв.	змиѣмъ	змиѣми	Д. Т. змиѣмъ
М.	змиѣ	змиѣхъ	

Въ рус. яз. род. ед. ч. земли, дат. — землѣ (изъ твердаго скл.); звательный пад. кое-гдѣ сохранился въ народномъ языкѣ. Въ имен., вин. пад. мн. ч. у насъ: земли.

§ 23. Четвертое склоненіе. Къ четвертому склоненію отнесемъ такія слова, какъ **пѣть** и **кость**, т. е. оканчивающіяся на ѣ, муж. и женск. рода.

Какъ мы видѣли, и къ I склоненію относятся имена существ. на **и**: **ноги**. Окончанія въ **пѣть** и **ноги** неодинаковы по своему происхожденію, и эта разница обваруживается въ другихъ падежахъ. Какъ показывается сравненіе съ другими языками, ѣ въ словахъ, подобныхъ **пѣть**, воликаетъ изъ краткаго і. Благодаря этому мы не имѣемъ измѣненія **т** на концѣ (если былъ бы ютъ, то было бы не

пять, я пашть), какъ въ I-мъ склоненіи д смягчается въ жд, напр.: **кожда (код-и-ти)**.

Склоненіе это, особенно въ единств. числѣ, мало чѣмъ отличается отъ склоненія подобныхъ же словъ въ русскомъ языкѣ :

	Ед. ч.		Мн. ч.	
И.	пѣть	кость	пѣтне (ьѣ)	костн
Р.	пѣти	костн	пѣтин (ьн)	костнн (ьн)
Д.	пѣти	костн	пѣтымъ	костымъ
В.	пѣть	кость	пѣти	костн
Т.	пѣтымъ	костнж (ьж)	пѣтынн	костымн
М.	пѣти	костн	пѣтыхъ	костыхъ
З.	пѣти	костн	пѣти	костн
Дв. ч. : И. В. Зв. пѣти костн				
Р. М. пѣтню (-ью) костню (ью)				
Д. Т. пѣтымъ костымъ				

Въ др.-ц.-сл. яз. къ тому же склоненію принадлежали имена муж. р., какъ : **гость, господь, годзь** и вък. др., переходившія постепенно въ первое склоненіе ; такъ, въ др.-ц.-сл. памятникахъ мы уже отмѣчаемъ род. п. : **гѣи** и **гѣд**, дат. **гѣи** и **гѣѣ** (т. е. Господи, Господа, Господу). Въ русскомъ языкѣ изъ этихъ словъ теперь только одно слово **путь** сохраняетъ древнія окончанія. Въ рус. языкѣ : **костямъ, костями, костяхъ** — подъ влияніемъ формъ третьяго склои., какъ **землямъ, землями, — яхъ**.

§ 24. **Пятое склоненіе.** Къ пятому склоненію отнесемъ такіа существительныя, какъ **тѣло**, род. п. **тѣлесе, мати** — **матере, камы** (рус. камень) — **камне, цръкы** (р. церковь) — **цръкьне, жръба** (рус. жеребенокъ) — **жръбате. Тѣлесе, камси, цръкьне** будутъ основами; и такъ какъ основы здѣсь оканчиваются на согласный звукъ, то и называется это склоненіе — **склоненіемъ на согласный**.

	Ед. ч.		Множ. ч.
И. Зв.	камы	брыма	камене брыменз
Р.	—ене		—ъ
Д.	—ени		—ьмъ
В.	камень брыма		камени брыснз
Т.	—ьмь		каменьнн брыснъ
М.	—е		—ьхъ
Двойств. ч. И. В. Зв. камени брымень			
		Р. М.	—оу
		Д. Т.	—ьма

Въ склоненіи **матн** тв. п. ед. ч. **матернж** (-ьж), имен. пад. мн. ч. **матери**; остальные падежи по образцу **камы** (**матере, матери** и т. д.).

Въ русскомъ языкѣ отъ окончаній этого древняго склоненія имѣются лишь остатки (напр., окончаніе именит. пад. мн. ч. **е** заимствовали такія слова, какъ: **гражданинъ, христианинъ** — **граждане, христиане**), но сама основа на согласный въ словахъ часто удерживается (напр., **чудо** — мн. ч. **чудеса, небо** — **небеса**; **кол-ес-о**, въ др.-ц.-сл. **коло**. род. пад. **колесе, люб-ов-ь, свекр-ов-ь, плам-ен-ь**).

§ 25. Склоненіе личныхъ мѣстоименій. Склоненія мѣстоименій личныхъ въ др.-ц.-сл. и рус. языкахъ во мнгомъ сходятся (при чемъ большинство пад. окончаній относятся къ третьему склоненію).

	Ед. ч.		Множ. ч.
И. азъ	ты		мы вы
Р. мене	тебе себе		насъ васъ
Д. мнѣ, ми	тебѣ, ти	себѣ, си	намъ вамъ
В. ма, мене	та, тебе	са, себе	ны, насъ вы, васъ
Т. мнѣнож	тобож	собож	намн вамн
М. мѣна	тебѣ	себѣ	насъ васъ
	Двойств. ч. И.		въ ва

В.	на	ва
Р. М.	наю	ваю
Д. Тв.	нама	вама

§ 26. Склоненіе неопредѣленныхъ прилагательныхъ. Прилагательныя неопредѣленныя склоняются, какъ имена существительныя: — муж. и ср. рода **добръ**, — о, **синь**, **синіе**, по первому склоненію; женскаго р. **добра**, **синя**, — по третьему. Разница только въ звательномъ падежѣ, который въ прилагательныхъ (твердаго склоненія) за рѣдкими исключеніями сходенъ съ именительнымъ.

Прилагательныя неопредѣленныя въ сравнительной и превосходной степеняхъ склонялись, какъ имена существительныя. Сравнительная степень въ русскомъ языкѣ не измѣняется ни по падежамъ, ни по родамъ: **добрѣе**. Въ др.-ц.-сл. яз. мы видимъ измѣненія и по падежамъ и по родамъ, при чемъ были окончанія двухъ видовъ: болѣе употребительныя м. р. — **ѣи**, ж. р. **ѣини**, ср. р. **ѣис**: **добрѣи**, **добрѣини**, **добрѣис**, менѣе употребительныя **ини**, **ини**, **ис**: **дрѣини** (отъ **дрѣгъ**), **дрѣини**, **дрѣис**. Таковы же окончанія и въ превосходной степени, только къ прилагательному въ сравнительной степени прибавляется **наи** —: **наидобрѣи**. Для образованія превосходной степени прибавлялась также приставка **прѣ** къ формѣ прилагательнаго въ положительной степени: **прѣсвятъ**, или же нарѣчіе **зѣло**: **зѣло добръ**.

Склоненіе неопредѣленныхъ прилагательныхъ въ сравнительной степени:

Единств. ч.

	М. р.	Ж. р.	Ср. р.
Им. Зв.	добрѣи	добрѣини	добрѣис
Р.	добрѣини	добрѣини	} какъ въ муж. р.
Д.	добрѣинишю	добрѣиниши	
В.	добрѣинишь	добрѣинишиж	добрѣис
Т.	добрѣинишсмь	добрѣинишиж	} какъ въ м. р.
М.	добрѣиниши	добрѣиниши	

Множ. ч.

	М. р.	Ж. р.	Ср. р.
И. Э.	добрѣнше,—и	добрѣнна	добрѣнна
Р.	добрѣншь	добрѣншь	} какъ въ муж. р.
Д.	добрѣншемъ	добрѣншмъ	
В.	добрѣнша	добрѣнна	добрѣнна
Т.	добрѣншии	добрѣнницами	} какъ въ муж. р.
М.	добрѣншихъ	добрѣншихъ	

Двойств. ч.

И. В. Эв.	добрѣнна	добрѣнни	добрѣнни
Р. М.	добрѣншоу	добрѣншоу	} какъ въ муж. р.
Д. Т.	добрѣншема	добрѣншима	

§ 27. Склоненіе неопредѣленныхъ причастій. Какъ неопредѣленные прилагательныя въ сравнительной и превосходной степеняхъ, измѣнялись и неопредѣленные причастія.

Формы причастій др.-ц.-сл. языка отличаются отъ соотвѣствующихъ формъ русскіихъ.

Причастіе настоящаго времени имѣетъ для именительнаго падежа такія окончанія:

отъ глаг. вѣдѣ	— муж. и ср. род.	вѣды,	ж. р.	вѣдѣшти
" "	хвалѣ	—	"	хвала,
			"	хвалѣшти

Форма хвала напоминаетъ наше дѣепричастіе (въ др.-ц.-сл. яз. дѣепричастія не было, это уже позднѣйшее образованіе).

Причастіе прошедшаго времени имѣло слѣдующія формы:

М. и ср. р.	вѣдъ,	ж. р.	вѣдѣши
"	зидавъ,	"	зидавѣши
"	хвалъ,	"	хвалѣши

(Было еще 2-е причастіе прошедшаго времени на —ль, употреблявшееся только въ именительномъ падежѣ, измѣнявшееся по родамъ и числамъ: вѣлъ —л, —о, неслъ. л, о, мн. ч. вѣли, —ы, —а, дв. ч. вѣла, —я, —я).

§ 28. Склоненіе числительныхъ (количественныхъ и неопредѣл. порядковыхъ). По склоненію имѣютъ существительныхъ измѣняются числительныя количественныя; только *единицъ* и *два* измѣняются по образцу склоненія мѣстоименія *тъ* (см. дальше). Неопредѣленныя порядковыя числительныя, всѣ безъ исключенія, измѣняются по первому и третьему склоненіямъ.

Числительныя количественныя отъ 11 до 19 образуются такъ: *единицъ на десате, два на десате...*, отъ 20 до 90 *двадесате, тридесате, утыредесате, но патыдесате*. Въ русскихъ числительныхъ: *одиннадцате, двѣнадцате* и пр., — *дцать* является сокращеніемъ изъ *десате*. Измѣняются въ русскомъ яз. числительныя иначе, чѣмъ въ др.-ц.-сл. яз., потому что составныя части числительныхъ теперь до того срослись, что представляются однимъ словомъ. Измѣненіе двухъ частей мы видимъ въ русскомъ яз. въ склоненіи числительныхъ 50—80, 200—900.

§ 29. Мѣстоименное склоненіе. Если мы возьмемъ любой изъ приведенныхъ примѣровъ склоненій и сравнимъ его съ склоненіемъ мѣстоименій (личныхъ), то увидимъ въ падежныхъ окончаніяхъ большую разницу. Поэтому и установлено называть предыдущія склоненія именными, а слѣдующее склоненіе мѣстоименнымъ:

	Единств. ч.			Множ. ч.		
	М. р.	Ж. р.	Ср. р.	М. р.	Ж. р.	Ср. р.
И.	<i>тъ</i> (рус. тотъ)	<i>та</i>	<i>то</i>	<i>ти</i>	<i>ты</i>	<i>та</i>
Р.	<i>того</i>	<i>той</i>	какъ въ	<i>тѣхъ</i>	какъ въ	
Д.	<i>томуѡ</i>	<i>той</i>	м. р.	<i>тѣмъ</i>	м. р.	
В.	<i>тъ</i>	<i>тѣ</i>	<i>то</i>	<i>ты</i>	<i>ты</i>	<i>та</i>
Т.	<i>тѣмъ</i>	<i>той</i>	какъ въ	<i>тѣми</i>	какъ въ	
М.	<i>томъ</i>	<i>той</i>	м. р.	<i>тѣхъ</i>	м. р.	
	Двойств. ч.			И. В.	<i>та</i>	<i>тѣ</i>
				Р. М.	<i>тою</i>	какъ въ
				Д. Т.	<i>тѣма</i>	муж. р.

Какъ **тъ**, склонялись мѣстоименія: **онѣ**, **кто**, **коликъ**, **толикъ** и пѣк. др., числительныя **единѣ**, **оба**, **дѣя** (последнія только въ двойств. ч.).

Мѣстоименія: **мон**, **твон**, **вашь**, **нашь**, **нѣсь** и нѣкот. др. образовывали такъ называемое мягкое мѣстоименное склоненіе. Образцомъ здѣсь можетъ быть приведено указательное мѣстоименіе **н**.

Это мѣстоименіе въ именит. падежѣ всѣхъ чиселъ встрѣчается въ памятникахъ уже только въ составѣ другого мѣстоименія — сложнаго: **нже**.

	Ед. ч.				Множ. ч.		
	М. р.	Ж. р.	Ср. р.		М. р.	Ж. р.	Ср. р.
И. З.	н	я	я		н	я	я
Р.	нѣго	нѣя	} какъ въ муж. р.		нхѣ	} какъ въ м. р.	
Д.	нѣмоу	нѣн			нхѣ		
В.	н	я	я		я	я	я
Т.	нѣмь	нѣя	} какъ въ муж. р.		нѣн	} какъ въ м. р.	
М.	нѣмь	нѣн			нхѣ		
				Дв. ч. И. В. З.	я	н	н
				Р. М.	нѣю	} какъ въ муж. р.	
				Д. Т.	нѣмъ		

Наряду съ формами **нѣго**, **нѣмоу** и пр., имѣются формы **нѣго**, **нѣго**, и пр. въ соединеніи съ предлогами: **безънѣго** (безъ него), **кънѣмоу**, **нашь** (на и, т. е. на него), **заънѣ**, **заънѣ** (за я, т. е. за это, потому), **прѣдънѣмь**, **сънѣмь**, **о нѣмь**.

§ 30. Сложное склоненіе. Мѣстоименіе **н** въ разныхъ своихъ формахъ присоединялось къ формамъ склоненія прилагательныхъ, напр., **добрѣ-н**, **добрѣ-я**, **добрѣ-я**, и получались такимъ образомъ прилагательныя опредѣленія. Первоначально подобное прилагательное обозначало какъ бы: **добрѣ** — тотъ, т. е. опредѣленный, извѣстный чело-вѣкъ. Изъ формы **добрѣн** постепенно выработалась форма

добрыи. Склоняя первую и вторую части слова, мы должны были бы получить такія формы:

Р. п. добра-его, добры-іа,

ф. добраго еще встрѣчается, добрыемъ уже нѣтъ, а только добрыи; вм. добраго чаще — добраго, добраго, т. е. формы, образовавшіяся путемъ уподобленія и стяженія.

Склоненіе это называется сложнымъ; по сложному склоненію измѣняются опредѣленные прилагательныя въ положит., сравнительной и превосходной степеняхъ, опредѣленныя причастія, опредѣл. порядковыя числительныя (и даже нѣкоторыя мѣстоименія, напр., **кын** — какой).

Ед. ч.

	М. р.		Ср. р.	Ж. р.
И. З.	добрыи		доброю	добраю
Р.	добраго, —аго, добраго	}	какъ добрыи	
Д.	доброюю, —оюю, доброюю		муж. р. добрыи	
В.	какъ имен. п.		доброю	добраю
Тв.	добрыимъ	}	какъ доброю-ю	
М.	добрыемъ		муж. р. добрыи	

Въ твор. п. мы ожидали бы добромъ-имъ, а приведенная форма: добрыимъ показываетъ, что въ склоненіи этомъ непослѣдовательно проводится правило — склонять обѣ части соотвѣтственно именному и мѣстоименному склоненіямъ.

Множ. ч.

	М. р.	С. р.	Ж. р.	
И. З.	добрыи	добраи	добрыйи	
Р.			добрыйихъ	
Д.			добрыйимъ	
В.	добрыйи	добраи	добрыйи	
Т.			добрыйими	
М.			добрыйихъ	
Дв. ч.	И. В. Зв. добраи, добрыи, добрыи			
	Р. М. доброюю	}	какъ въ м. р.	
	Д. Т. добрыими		" " " "	

Склоненіе прилагательныхъ опредѣленныхъ въ нашемъ литературномъ языкѣ уже во многомъ отличается отъ приведенныхъ образцовъ. Мы пишемъ, правда: *доброга*, но такъ не произносимъ, а *-аго* въ правописаніи заимствовано изъ др.-ц.-сл. яз. Такое же заимствование — окончанія им. п. мн. числа ж. и ср. р. *-я*, такъ какъ въ языкѣ нашемъ нѣтъ подобаго различія.

Въ мягкомъ склоненіи мы видимъ соответствующія измѣненія: *искрыни (ни), -ниа, -ние* и т. д.; въ мѣст. над. вм. *искрыни-иемь* — *искрыниимь*.

§ 31. О спряженіи. Спряженіе др.-ц.-сл. глаголовъ во многомъ отличается отъ спряженія глаголовъ въ русскомъ языкѣ. Въ др.-ц.-сл. яз. есть такія формы, которыхъ совершенно не знаетъ русскій языкъ: разница есть и въ существующихъ въ томъ и другомъ языкѣ формахъ.

Прежде всего обращаетъ вниманіе разница въ выраженіи прошедшаго времени. Мы имѣемъ только одно прошедшее время: *я нѣлъ, ты нѣлъ . . .*, при чемъ измѣненіе формъ этого времени отличается отъ измѣненія въ формахъ настоящаго и будущаго времени, къ которымъ даже можно не прибавлять *я, ты . . .*: *несу, несешь . . .*, такъ какъ для каждаго лица здѣсь имѣется свое особое окончаніе.

Въ др.-ц.-сл. яз. цѣлый рядъ прошедшихъ временъ: нѣсколько видовъ аористовъ, преходящее (прошедшее не-совершенное), прошедшее совершенное, давнопрошедшее.

§ 32. Формы для выраженія прошедшаго времени. Соответственная форма нашему прошедшему выражалась такъ: *аѹъ исемь нѣлъ, ты исни нѣлъ . . .* Такимъ образомъ, въ русскомъ языкѣ отсутствуетъ вспомогательный глаголъ. Сама же форма *нѣлъ* — 2-опрічастіе прошедшаго времени. Выходитъ такимъ образомъ, что выраженіе *аѹъ исемь нѣлъ* значило первоначально какъ бы: *я емь нѣвшии*. Теперь мы

нашей формѣ прош. вр. не придаемъ такого значенія, а причастныя формы уравниваются у насъ по значенію съ изъявительнымъ наклономъ. Были рѣдкіе случаи пропусковъ въ др.-ц.-сл. яз. вспомогательнаго глагола.

Указанныя формы образуютъ въ др.-ц.-славянскомъ языкѣ прошедшее совершенное время :

Ед. ч.		Мн. ч.		
1 л.	несъ	несѣ	несѣ	
2 л.	неси			несѣ
3 л.	несѣ			
}		несѣ	несѣ	
}		несѣ	несѣ	
}		несѣ	несѣ	

Дв. ч.

1 л.	несѣ	}	м. р.	ж. р.	ср. р.
2 л.	несѣ				
3 л.	несѣ (-а)				
}		несѣ	несѣ	несѣ	несѣ

Формы прошедшаго совершеннаго употреблялись сравнительно рѣдко; чаще были употребляемы аористы и преходящее.

Напр., отъ гл. нести

такъ называем. простой аористъ :

	Ед. ч.	Мн. ч.	Дв. ч.
1 л.	несѣ	несомъ	несохѣ
2 л.	несѣ	несете	несета
3 л.	несѣ	несѣ	несете (та)

Сложный аористъ :

	Ед. ч.	Мн. ч.	Дв. ч.
1 л.	несохѣ	несохомъ	несоховѣ
2 л.	несѣ	несосте	несоста
3 л.	несѣ	несоша	несосте (та)

Быль второй видъ этого сложнаго аориста (съ переходомъ е въ ѣ) : несѣ, несѣ, несѣ (замѣна пор. простымъ), несомъ, несѣ, несѣ, несомъ, —ста, —ста.

Главнымъ образомъ употреблялся сложный аористъ на — хъ, при чемъ, если глагольная основа оканчивалась на гласную, то хъ присоединялось къ этой гласной: **глаголахъ, видяхъ, хваляхъ.**

Во 2 и 3 л. ед. ч. иногда прибавлялось окончание **тъ**: **принять** отъ **принати** — **принялъ**.

Преходящее (прошедшее несовершенное) образовывалось посредствомъ окончанія **вахъ** или **вахъ**:

Ед. ч.	Мн. ч.	Дв. ч.
1 л. несяхъ, несехъ	несяхомъ, —ехомъ	несяховъ, —еховъ
2 л. несяше, несеше	несяшете, —ешете	несяшета, —ешета
3 л. несяше, —еше	несяхъ, —ехъ	несяшете, —ешете (и несяста, -ста)

Отъ глаголовъ на **и-ти**: **хваляхъ, хвалехъ** и пр.

Преходящее время отъ вспомогательнаго глагола **быти** — **бяхъ** въ соединеніи съ 2-мъ причастіемъ: **бяхъ пелъ** — образовывало да в н о п р о ш е д ш е е время.

Вмѣсто **бяхъ** употреблялось еще **быхъ** **къ**. Выраженіе **жилъ былъ** — остатокъ давнопрошедшаго (съ пропускомъ **есть**).

Трудно подыскать правила, которыми руководились, ставя прошедшее время или тотъ или другой аористъ. Такъ какъ древнѣшіе памятники слав. письменности были переводные, то много зависѣло отъ греческаго текста, греческаго языка, въ которомъ, впрочемъ, употребленіе различныхъ формъ аористовъ также трудно поддается опредѣленію.

Можно, впрочемъ, установить нѣкоторую разницу въ значеніи различныхъ прошедшихъ временъ въ др.-ц.-сл. языкѣ. Прошедшее совершенное (**perfectum** — **вхъ къ** **пелъ**) показывало, что дѣйствіе или состояніе только что или недавно окончилось (въ латинскомъ языкѣ есть названіе **perfectum praesens**, т. е. прошедшее настоящее); аористы показывали, что извѣстное дѣйствіе или состояніе было въ прошломъ, но это прошлое не обозначается, какъ при прошедшемъ совершенномъ, оно неопредѣленно (аористъ по гречески значитъ неопредѣленный); преходящее (**praesens**) указывало не только, что то или другое дѣйствіе или

состояніе было въ прошломъ, но что оно было также длительно; надо думать, что давнo и рeдшeе могло обозначать не только давность дѣйствія или состоянія, но также и длительность.

§ 33. Условное наклоненіе. 2-е причастіе прошедшаго времени въ соединеніи съ аористомъ отъ глагола **быти** — **быхъ** образуетъ условное наклоненіе :

Ед. ч.	Мн. ч.
1 л. БЫХЪ	БЫХОМЪ
2 л. БЫ	БЫСТЕ
3 л. БЫ	БЫША

Дв. ч.

1 л. БЫХОВЪ	}
2 л. БЫСТА	}
3 л. БЫСТЕ (а)	}

§ 34. Неопредѣленное, повелительное и достигательное наклоненія. Неопредѣленное наклоненіе оканчивалось на **ти**. И у насъ сохраняется эта форма, если на ти находится удареніе: нести, вести. Въ повелительномъ наклоненіи: въ др.-ц.-сл. —**и**, въ рус. **и** при удареніи: неси, веди, но встань, др.-ц.-сл. **вѣстани**. Въ повелительномъ наклоненіи мы видимъ такія формы:

Ед. ч.	Мн. ч.	Дв. ч.
1 л. несьмъ	несьмъ	несьмъ
2 л. неси	несьте	несьта
3 л. неси		

Въ рус. яз. **и** въ формѣ несите позднѣйшаго происхожденія подъ влияніемъ неси, какъ форма встаньте образовалась подъ влияніемъ формы встань (ъ изъ и). Отъ такихъ глаголовъ, какъ **пекж**, **могж**, повел. наклоненіе **неси**, **моши** (въ рус. яз. **пеки**).

Въ др.-ц.-сл. яз. существовала еще форма, близкая

къ неопредѣленному пакловенію, оканчивавшаяся на **тъ**: **дѣтъ**, **ловитъ**, это — склоненіе достигательное.

Употреблялась эта форма послѣ глаголовъ движенія: **идѣ рѣкъ ловитъ** (называлась она еще — **сунія**, по образцу соответствующей латинской формы).

§ 35. Будущее время. Были собственно двѣ формы для выраженія будущаго времени. Одна форма выражалась такъ: **хощѣ дѣти**, или **вм. хощѣ** — **имѣѣ**, **научѣ**; вторая форма: **бѣдѣ пришѣѣ**, т. е. сочетаніе гл. **бѣдѣ** съ причастіемъ прошедшаго времени. 2-е будущее имѣло значеніе будущаго совершеннаго, т. е. показывало то, что должно было совершиться непременно. Будущее время выражалось и формою настоящаго времени: **придѣ**.

§ 36. Настоящее время. Спряженіе настоящаго времени представляетъ меньше отличій сравнительно съ русскимъ:

	Ед.	Мн.	Дв.
1 л.	несѣ	несемъ (—мѣ)	несекѣ
2 л.	несѣши	несете	несета
3 л.	несетъ	несѣтъ	несете

Нѣсколько глаголовъ имѣли особыя окончанія въ настоящемъ времени. Спряженіе одного изъ этихъ глаголовъ — **исѣ** намъ уже извѣстно. Такія же окончанія, какъ при спряженіи **исѣ**, имѣли глаголы: **вѣмъ**, **дѣмъ**, **имѣ** (**ѣмъ**):

	Ед. ч.	Мн. ч.	Дв. ч.
1 л.	вѣмъ	вѣмъ	вѣмѣ
2 л.	вѣси	вѣсте	вѣста
3 л.	вѣстъ	вѣдѣтъ	вѣсте

§ 37. Страдательный залогъ. Страдательный залогъ образовывался прибавленіемъ мѣстоименія **са**: **нарѣцѣтъ са**

(при чемъ **са** ставилось и передъ глаголами, часто отдѣлялось однимъ или нѣсколькими словами) или соединеніемъ причастій страдательнаго залога съ вспомогательнымъ глаголомъ: **гонимъ юсмь, спасенъ бждеть.**

§ 38. Нѣкоторыя синтаксическія особенности. Такіе обороты:

Исоусоу рождышоуся влхски придоша

Въшдъшоу исоусоу . . . и прииде сътинкъ

мы должны перевести: когда родился Іисусъ, пришли волхвы; когда вошелъ Іисусъ . . . пришелъ сотникъ. Такимъ образомъ, наши придаточныя предложенія времени (а также — причины; при разныхъ подлежащихъ въ придаточномъ и главномъ) передавались иногда особымъ оборотомъ. Это такъ называемый дательный самостоятельный. Оборотъ этотъ могъ казаться вполнѣ самостоятельнымъ, на это указываетъ второе предложеніе, въ которомъ дательный самостоятельный соединяется съ послѣдующимъ предложеніемъ союзомъ **и**.

Остаткомъ дательнаго самостоятельнаго является современное выраженіе: „**Ей Богу**“, представляющее сокращеніе полнаго клятвеннаго общанія: **Ей, Богу Содѣйствующу**, т. е., да, при содѣйствіи Бога, или — да, если посодѣйствуетъ (миѣ) Богъ. Так. обр., прежде клятва эта была увѣреніемъ только въ томъ, что самъ клявшійся исполнитъ то или иное дѣйствіе въ будущемъ.

Въ такихъ оборотахъ русской рѣчи, какъ: я ви жу его умывшимся, онъ казался умывшимся, творительнаго падежа первоначально не было; вмѣсто творительнаго падежа стоялъ — въ первомъ случаѣ винительный падежъ, во второмъ — именительный, т. е. было согласованіе съ **его** и **онъ**; то же мы находимъ въ др.-ц.-слав. языкѣ: **сѣтворѣжъ вы ловыца** — едѣлаю васъ ловцами (ловыца вин. п. двойств. ч.); **бждѣтъ же послѣднии прѣкни** — будутъ же послѣдніе первыми: **съ велни нарсуетъ са** — этотъ бблвшій (собств. бблвшій) назовется.

Подобныя согласованія болѣе древни, чѣмъ наши. Странныя теперь для насъ, они были вполне свойственны славянской рѣчи. Но были обороты, о которыхъ можно съ нѣкоторой увѣренностью сказать, что они были заимствованы изъ греческаго, напр., оборотъ „дательный падежъ съ неопредѣл. наклоненіемъ“: **дѣсть ѣмъ власть уадоумъ бжеиетъ быти**, т. е. далъ имъ власть, чтобы были они дѣтьми божьими.

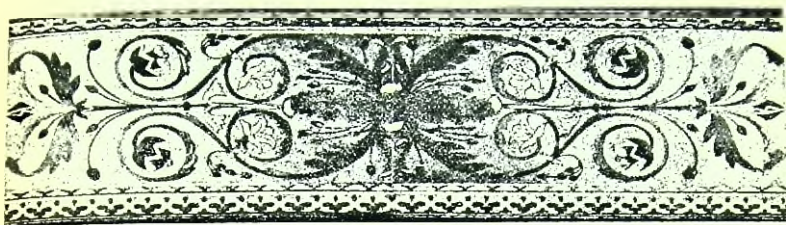
Прилагательное неопредѣленное очень часто употреблялось въ значеніи опредѣленія: **добръ уловъкъ, добра жена** (у насъ опредѣленное: добрый, -ая.)

Изъ формъ настоящаго времени глагола вспомогательнаго **юсмь** у насъ употребляется лишь **есть** (с'уть почти совсѣмъ не употребляется). Въ др.-ц.-сл. языкѣ сильно развито было употребленіе всѣхъ формъ: **юсмь, юси . . азъ юсмь свѣтъ, иже еси оуготовѣмъ**.

Мѣстный падежъ употреблялся безъ предлога для обозначенія не только мѣста, но и времени: **семь мѣсть, томъ уасъ**.

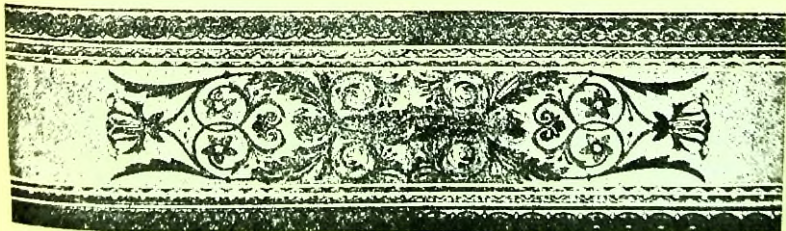
Дательный употреблялся иногда вмѣсто родительнаго: **дрогъ мытаремъ**, родительный — иногда безъ предлога въ такихъ случаяхъ: **котоуаго васъ** (т. е. изъ васъ). Въ случаяхъ, подобныхъ послѣднему, часто могло быть подражаніе греческому.

Древне-церк.-славянскіе памятники представляютъ собою переводы съ греческаго языка. Переводы дѣлались близко къ подлинникамъ, поэтому очень часто обороты рѣчи имѣли строеніе не славянское, а греческое.

III.

Русскій литературный языкъ,
его образованіе и развитіе.

III.

Русскій литературный языкъ; его образованіе и развитіе.

§ 1. Постепенное измѣненіе древне-церковно-славянскаго языка. Древне-ц.-слав. языкъ, сдѣлавшись на Руси языкомъ книжнымъ, началъ подъ вліяніемъ русскихъ говоровъ постепенно измѣняться. Рукописи церковныя переписывались съ большой тщательностью, и потому особенностямъ русскаго языка трудно было войти въ подобнаго рода рукописи; но имѣлся цѣлый рядъ другихъ произведеній, въ которыхъ живой русскій языкъ получалъ большее выраженіе: такими рукописями были лѣтописи и грамоты. Русскіе грамотен, усваивавшіе древне-ц.-слав. рѣчь, произносили многія древне-ц.-слав. слова иногда не по-книжному, но по-своему. Произношеніе отражалось на письмѣ. Въ лѣтописяхъ сильнѣе вліяніе древне-ц. слав. языка, слѣды котораго въ меньшей степени замѣтны въ грамотахъ.

§ 2. Звуковыя особенности древне-русскаго языка. Во время перенесенія на Русь древне-церковно-славянскаго письменности въ русскомъ языкѣ носовыхъ гласныхъ уже не было: **ѡ** произносился какъ **у**, **ѡ** произносился, какъ **я** (**и**). Не было соответствія и др.-ц.-славянскимъ **ъ** и **ь**, такъ какъ эти звуки на концѣ словъ уже исчезали, при чемъ послѣ исчезновенія **ь** оставалась мягкость предшествовавшаго

согласнаго звука; въ срединѣ же словъ въ большинствѣ случаевъ, вмѣсто этихъ звуковъ, выступали гласные **о** и **е**. Надо предполагать, что буквѣ **ѣ** было усвоено при чтеніи церковно-слав. книгъ произношеніе **е**. На это указываетъ письменная передача такихъ, напр., церковно-слав. словъ, какъ **средѣ**, **крьма**, черезъ **е** — **средѣ**, **крьма**. Несомнѣнно, что въ разговорной рѣчи въ качествѣ соответствія звуку **ѣ** выступало, смотря по говорамъ, не только **е**, но также **и**. Отличительными особенностями древне-русскаго языка являлись также полногласіе и смягченіе **д** въ **ж**, **а** **т** въ **ч**.

Въ древне-русской письменности можно отмѣтить еще цѣлый рядъ особенностей, отличающихъ вообще русскій языкъ отъ древне-церковно-славянскаго, такъ, напр., написанія др.-ц.-сл. **трьгъ**, **врькъ**, **плькъ** и подобныя (т. е. когда **ръ**, **рь**, **ль**, **ль** стояли между двумя согласными) въ древне-русской письменности передавались **търгъ**, **въръкъ**, **плькъ**; такимъ образомъ, здѣсь было иное произношеніе, т. е. гласный слышался передъ **р** и **л**, а не послѣ **р** и **л**. Произношеніе **г**, **к**, **х** дѣлается въ нѣкоторыхъ случаяхъ болѣе мягкимъ, и эти согласные получаютъ возможность сочетаться съ **и**. Въ древне-русской письменности отражаются и особенности отдѣльных русскіихъ говоровъ, напр.: мѣна **ч** и **ц**.

§ 3. Особенности древне-русскихъ склоненій и спряженій. Постепенно исчезаетъ двойственное число въ склоненіи и спряженіи.

Отъ такихъ словъ; какъ **земля** (т. е. 3-е мягкое скл.), род. пад. ед. ч., имен.-вин.-зват. множ. ч. оканчиваются на **ѣ** (въ др.-ц.-слав. **ѣ**): **земля**, такое же окончаніе въ вин. пад. множ. ч. отъ словъ, какъ **конь** — **конѣ** (т. е. въ 1-мъ мягкомъ склоненіи).

Въ родительномъ пад. ед. ч. имѣетъ прилагательныхъ окончанія: **ого**, **его** (всѣлаго, лѣушого), **отъ**, **ѣа**, **съ** (**добротъ**, **добрѣа**, **снѣсъ**).

Причастіе настоящаго времени въ имен. пад. ед. ч. муж. рода имѣло окончаніе **а**: **пѣса** (др.-ц.-сл. **пѣсы**).

Въ русскихъ древнѣйшихъ грамотахъ уже не употребляется преходящее время; въ церковныхъ же рукописяхъ, а также въ лѣтописяхъ преходящее время употребляется, при чемъ 1-е лицо ед. ч. имѣеть окончанія: **ахъ, ахъ, аахъ**; **ведахъ, знахъ, ведаахъ**; въ 3-мъ лицѣ ед. и мн. ч. прибавлялось часто **тъ**: **веданість, ведахуть**.

Аористъ дольше существовалъ въ языкѣ: формы этого времени мы находимъ въ русскихъ грамотахъ XV вѣка, хотя надо обратить вниманіе на то, что формы аориста употреблялись неправильно.

Все больше и больше начинаетъ употребляться прошедшее совершенное, при чемъ вспомогательный глаголъ часто пропускался. Сравнительно рѣдко употреблялись формы давнопрошедшаго, при томъ въ такомъ видѣ: **насандиаъ быаъ, веаааъ кыаъ**.

Въ настоящемъ времени др.-рус. глагола въ отличіе отъ глагола др.-цер.-слав. мы имѣемъ: **несу** (др.-ц.-сл. **несѣ**), 3-е л. **несеть, несуть** (въ др.-ц.-сл. обыкновенно на —**тъ**).

§ 4. Особенности древне-русскаго правописанія. Начертаніе **ж** постепенно исчезаетъ; замѣняется оно начертаніями **оу, ү** и **ѵ**. **Ж** хотя и удерживается, но вырабатываются особыя правила употребленія этого начертанія: **л** употребляется въ значеніи **л**, при чемъ ставится послѣ согласныхъ, а **л** послѣ гласныхъ и въ началѣ словъ. Получались поэтому часто написанія словъ не такія, какъ въ древне-ц.-слав. языкѣ: **мзѣкъ**, въ др.-ц.-сл. **мзѣкъ**; **дла** — въ др. ц. сл. **дѣла**.

Появляется для обозначенію мягкаго **е** особое начертаніе **е**.

Отожествленіемъ **ѣ—о, ѣ—е** объявляются такія, напр., написанія: **пѣдати** вм. **подати**, **сѣверо-слѣсъ**, **словенскѣ-словенскѣ**.

Иногда употребляются различныя надстрочныя значки, но имѣвшіе особеннаго значенія; въ этомъ сказывалось

подражаніе церковно-славянскої письменности древней, а также и болѣе поздняго времени, возникавшей въ Болгаріи и Сербіи и переходившей на Русь.

§ 5. Выдѣленіе русскаго письменнаго языка и измѣненіе азбуки. На развитіе письменнаго русскаго языка имѣла большое вліяніе дѣятельность Петра Великаго, который очень заботился о приближеніи русскаго письменнаго языка къ разговорному. Предпринятая въ это время въ широкихъ размѣрахъ переводческая дѣятельность также сильно содѣйствовала скорѣйшему отдѣленію письменнаго русскаго языка отъ древне-ц.-славянскаго. Петръ В. стремился къ тому, чтобы переводы дѣлались на понятномъ языкѣ, хотя самъ онъ и его сотрудники вводили много иностранныхъ словъ въ русскую рѣчь.

Последнее объяснялось тѣмъ, что тогда слишкомъ много вносилось въ жизнь новыхъ понятій, для названія которыхъ въ нашемъ языкѣ не было словъ, а заимствованіе уже готоваго названія было дѣломъ болѣе легкимъ, чѣмъ выработка новаго.

Петръ Великій стремился приблизить употреблявшуюся у насъ древ.-ц.-слав. азбуку къ латинской азбукѣ, господствовавшей въ Западной Европѣ. Высшій видъ азбуки былъ измѣненъ, при чемъ нѣкоторыя буквы были выброшены, другія замѣнены. Были выброшены: **к, з, ѿ, ѡ, ѣ, ѡ, ѡ, ѡ, ѡ**; вмѣсто **к** было внесено новое начертаніе **я**; прибавлены: **э** (для обозначенія такъ называемаго твердаго **е**) и **й**; вмѣсто **оу** принято начертаніе **у**, вмѣсто **ы** — **и**, употреблявшееся и раньше.

Вновь составленная такимъ образомъ азбука (употребляющаяся теперь у насъ), предназначенная для книгъ свѣтскаго содержанія, получила названіе „гражданской“ азбуки.

§ 6. Развитіе русскаго письменнаго языка. Со времени Петра В. кладется прочное основаніе для развитія

русского письменного языка. По отношенію къ этому времени и особенно по отношенію къ дальнѣйшему принято говорить о развитіи русскаго литературнаго языка. Новое слово является показателемъ сближенія съ латинскимъ западомъ (littera — буква, мн. ч. им. п. litterae — письменность; литературный обозначаетъ собственно письменный). У насъ было много выдающихся писателей, въ ихъ сочиненіяхъ русскій языкъ получалъ дальнѣйшую обработку. Писатели русскіе черпали многое изъ народной русской рѣчи, изъ различныхъ говоровъ, дѣлали заимствованія изъ языковъ иностранныхъ. Въ основу же нашего литературнаго языка легла прежняя письменность, сильно проникнутая древне-ц.-слав. языкомъ, а также московскій говоръ, получившій предварительную обработку въ письменной дѣятельности московскихъ приказовъ.

§ 7. Заимствованія въ русскомъ литературномъ языкѣ изъ др.-ц.-слав. яз. Въ русскую литературную рѣчь вошло много словъ др.-ц.-слав. происхожденія, напр.: священникъ, пастырь, праздникъ, крестъ. Нѣкоторыя слова представляли въ др.-ц.-слав. языкѣ заимствованіе изъ греческаго языка: епископъ, іерей, трапеза, грамота и др., и эти слова посредствомъ др.-ц.-слав. письменности перешли къ намъ. Даже произношеніе подобныхъ словъ удерживается др.-ц.-славянское, такъ, напр., мы произносимъ крестъ, хотя въ русскомъ языкѣ е подъ удареніемъ предъ дальнѣйшимъ твердымъ слогомъ произносится какъ ё (селó, но сѣла; по русскому произношенію уже „крѣстный отецъ“, но: „крестный ходъ“). Такихъ заимствованныхъ словъ очень много. На заимствованіе указываетъ очень часто форма слова, такъ, напр.: время, среда, врагъ (у насъ должно бы быть полногласіе: веремья, середья, ворогъ, это и видимъ въ народныхъ говорахъ), рождество (народное слово: рожество), одежда (нар. одѣжа), помощь (нар. помочь). О заимствованіи

говорять и отдѣльныя формы, напр., окончаніе род. пад. прилагат. муж. р.: добраго (русскія ф.: доброво, добрава, добраго); причастныя формы на — щій, напр.: текущій, ходящій, лежащій (соотвѣтствующія русскія формы на — чій: текучій, ходячій, лежачій, имѣютъ значеніе прилагательныхъ). Изъ др.-ц.-славянскаго языка заимствована нами и приставка пре — (премудрый, прекрасный), изъ приставки прѣ-, которая употреблялась для обозначенія превосходной степени прилагательныхъ.

§ 8. Отраженіе южно-великорусскаго поднарѣчія въ литературномъ языкѣ. Не такъ ясны слѣды вліянія южно-великорусскаго поднарѣчія на литературный русскій языкъ. Происходитъ это по той причинѣ, что нѣкоторыя особенности обнаруживаются только въ произношеніи, напр., а канье. Отражается вліяніе южно-вел. поднарѣчія въ переходѣ ударяемаго е въ ё передъ твердыми слогами и передъ твердыми согласными (чему подчиняется ѣ въ такихъ примѣрахъ, какъ: гнѣзда, сѣдла и др.; подобный переходъ сдѣлался возможнымъ, потому что въ литературномъ яз., какъ и въ южно-великор. поднарѣчій, утратилась разница между е и ѣ).

§ 9. Отличія русскаго литературнаго языка отъ народной рѣчи. Далеко отстоитъ литературный языкъ отъ народныхъ говоровъ. Народъ не обладаетъ такимъ богатствомъ словъ; у простаго народа нѣтъ и такого богатства понятій, какимъ обладаетъ человѣкъ образованный. Много словъ и выраженій въ литературномъ русскомъ языкѣ заимствовано изъ различныхъ чужихъ языковъ, при чемъ нѣкоторыя изъ словъ и выраженій до того срослись съ русскимъ языкомъ, что трудно сразу даже отличить ихъ иностранное происхожденіе (напр.: солдатъ, мастеръ, матросъ, тарелка, музыка и др.).

Народная рѣчь болѣе проста, несложна; въ ней нѣтъ такого развитія придаточныхъ предложеній, какъ въ рѣчи литературной. Развитіе придаточныхъ предложеній служитъ для выраженія тонкихъ оттѣнковъ мысли, а ихъ часто не въ состояніи передать народная рѣчь. Въ этомъ отношеніи народная рѣчь близка къ древне-русской письменной рѣчи. Строй предложеній этой послѣдней такъ же простъ. Мысль еще не привыкла къ сосредоточенности, и рѣчь поэтому состоитъ изъ предложеній раздѣльныхъ, самостоятельныхъ, иногда даже несокращенныхъ.

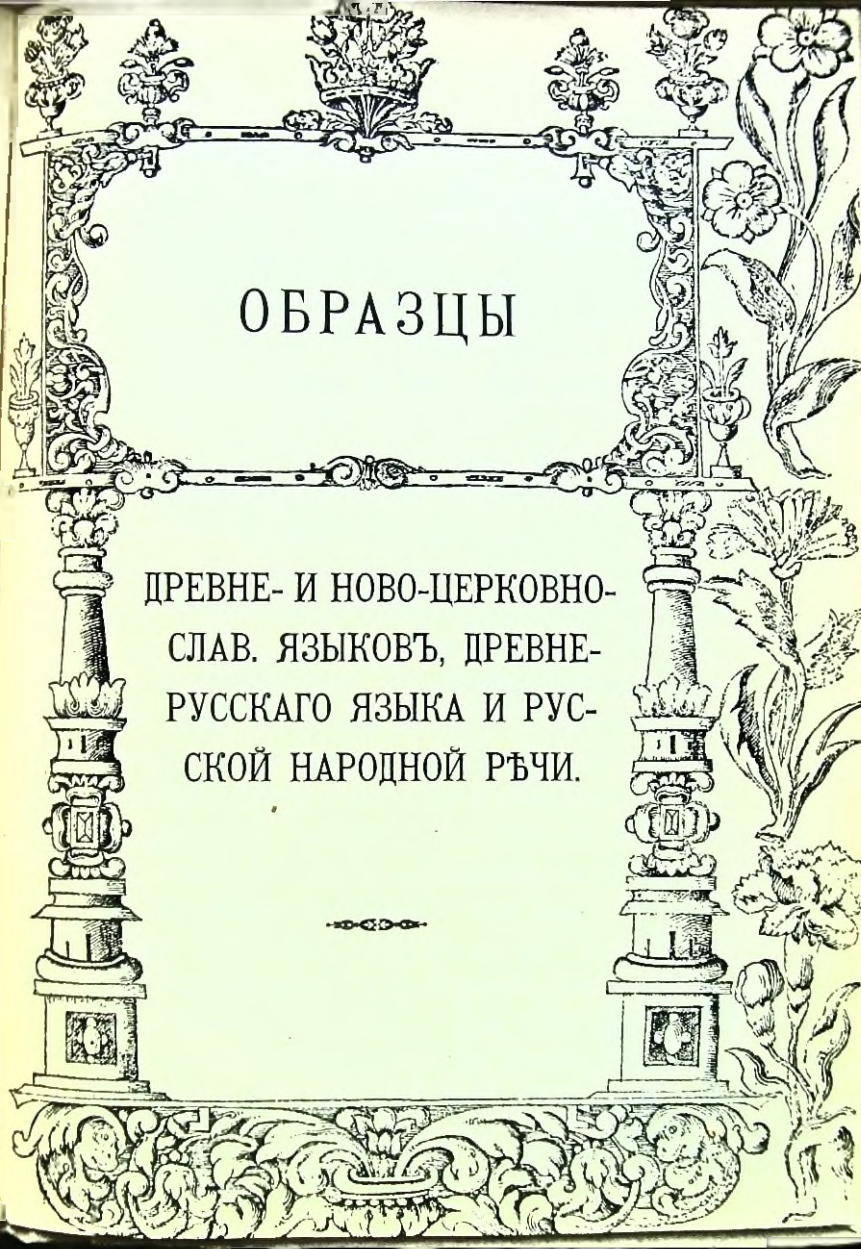
Къ образцамъ и снимкамъ.

1. Отрывки изъ древне-к.-слав. и русскихъ рукописей на даны съ выполненомъ (насколько то было возможно) различныхъ особенностей памятниковъ.

2. При чтеніи образцовъ народной рѣчи надо не упускать изъ виду нѣкоторыхъ неослѣдовательностей въ записяхъ, происходящихъ отъ вліянія литературнаго правописанія на записывателей. Въ учебникѣ упоминаютъ относительно этого. Составитель, позволивъ себѣ произвести въ нѣкоторыхъ мѣстахъ записей измѣненія, не рѣшился кореннымъ образомъ измѣнить существующія записи, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что подобныя записи являются у насъ общепринятыми (на стр. 13 надо исправить: вмѣсто вдрух-вдрук, вм. погреб-погребц, на стр. 17 -вм. ця-рѣс-цярас, вм. лежалю — ляжало, вм. гляжду — гляджу, на стр. 18 вм. бжѣць — бжѣць).

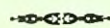
3. На первомъ снимкѣ древнія глаголич. и кириллов. буквы (съ соответствующими русскими) искусственно вставлены въ рамку, изображающую какъ бы свитокъ изъ пергамента. Съ цѣлью ознакомленія учащихся съ художественной стороной древнихъ рукописей въ учебникѣ даны снимки съ заставокъ (на оберткѣ — изъ рук. XVI ст., на листѣ передъ 11 стр. лаверху — изъ Остромир. Ев.), а также съ современныхъ подражаній древне-русскимъ заставкамъ (на листѣ передъ 11 стр. внизу, на л. передъ 45 стр.).

4. Карты распредѣленія слав. народностей въ 9-мъ вѣкѣ на Руси и современнаго распредѣленія русскихъ нарѣчій представляютъ нѣкоторыя отличія сравнительно съ существующими картами. Эти отличія обусловлены новыми изслѣдованіями и собраніями новыхъ данныхъ. На раскрашенной картѣ русскихъ нарѣчій бѣлыя мѣста обозначаютъ инородческія поселенія.

ОБРАЗЦЫ

ДРЕВНЕ- И НОВО-ЦЕРКОВНО-
СЛАВ. ЯЗЫКОВЪ, ДРЕВНЕ-
РУССКАГО ЯЗЫКА И РУС-
СКОЙ НАРОДНОЙ РЪЧИ.

Изъ Зографскаго Евангелія (Іоан. 1л. 1, ст. 5—61).

Искони бѣаше слово і слово
бѣаше отъ бж҃гъ і бж҃гъ бѣаше слово се бж҃гъ искони отъ бж҃гъ въсь
тѣмь бѣша і бж҃гъ него ниубоже не бысть еже бысть въ
томь животъ бж҃гъ і животъ бж҃гъ свѣтъ укомъ і свѣтъ въ тѣмь
свѣтитъ слъ і тѣмь его не обьятъ. Бысть укъ послаши
отъ бж҃гъ іма емоу іоанъ съ приде въ свѣдѣтельство да свѣ-
дѣтельствуе о свѣтъ да вси вѣржъ імаѣтъ імъ не бж҃гъ ть
свѣтъ нъ да свѣдѣтельствуе о свѣтъ. Бж҃гъ свѣтъ істинны
іже просвѣщаетъ кьского укъ граджантлего въ миръ въ
миръ бж҃гъ і миръ тѣмь бы і миръ его не позна. Къ скому
приде і свои его не (рнѣ)ша елико же іхъ прнѣтъ і
дасть імъ власть уадоу бж҃гънѣмъ быти вѣроужити въ іма его.

(Матѹ. 1л. 6, ст. 1—к.)

Кы есте свѣтъ мироу не можетъ градъ оукрѣтити са вр(ь)хоу
горы стоу ни възлагѣтъ свѣтнаынку і поставѣтъ его
подъ спядомъ нъ на свѣтитыниръ і свѣтитъ въсьмъ іже въ
храминѣ сътъ тако да просвѣ[ти]титъ са свѣтъ вашъ прѣдъ укы
да оукрѣтъ дѣла ваша добра і прославѣтъ оца вшего іжъ
естъ на нехъ. Не мните яко приде разоритъ закона ли пророкъ
не приде разоритъ нъ ісполнитъ. Амни амни глѣжъ влѣмъ
доідеже прѣдетъ нбо і земля писма едино ли една урѣтъ
не прѣдетъ отъ закона доідеже всъ бж҃гътъ іже бо разоритъ
единъ заповѣдъ і сихъ млѣихъ і млоуитъ тѣко укы мнни
мрѣуетъ са въ црси нбсцѣмъ а іжъ створитъ і млоуитъ
съ велни мрѣуетъ са въ црси нбсцѣмъ. Глѣжъ бо влѣмъ яко

СА НЕ ОУГЛАСИТЬ ДОНДЕЖЕ КЪЗКСДЕТЬ НА ПОВЕДЪ СЖДЪ И НА ИИА
ЕГО АЗЫЦИ ОУПЪВЛЖТЬ : ∞

Изъ Остромирова Ев. (Матѳ. 11. ѳ, ст. 1—8) 2).

Исусу рождишюу са въ внофееми ноуденственъ въ дини
продл црѣа се влѣски отъ вѣстока приходна къ иерсалимъ
главнѣе кѣде кестъ рождиш са црѣ ноуденскъ видѣхомъ бо
звѣздѣ него на вѣстоцѣ и приходомъ поклонитъ са кемоу оу-
слышавъ же народъ црѣ сѣмате са и всѣм иерсалимъ съ шимъ
и събръкѣ въса архереи и кѣнищеники людскыи кѣпра-
шавше ихъ кѣде хсъ рждаетъ са они же рскоша кемоу въ
внофееми ноуденственъ тако бо писано кестъ прѣкъмъ и ты вно-
феоме зсмае ноудова инуныиже мьныши кеснъ въ вѣдѣхъ ноу-
довахъ не тебе бо иждеть вѣка иже оупасеть люди моя изла
тогда народъ отан призькавъ вѣхкыи испыта отъ нихъ время
квѣвшыи са звѣзды и послаавъ въ внофеомъ реуе шѣдѣше
испытайте извѣстни о отроуате кгда же обрацете повѣдите
ми да и азъ шѣдъ поклонѣ са кемоу они же послаоушавъше
црѣа идона и се звѣзда иже видѣша на вѣстоцѣ идѣше
прѣдъ ними дондеже пришѣдъшии ста кѣрхоу ндеже бѣ отроуа
видѣвшыи же звѣзда възрадѣкшии са рдостниъ велнокѣ зѣло
и кѣшѣдѣше въ храниишъ видѣша отроуа съ маринеъ мтернѣ
его и идѣше поклониши са кемоу и отквѣзѣше съкровица
свока принесоша земъ дары злато и агилъ и змѣрънѣ и
отвѣтъ принишше къ сѣнъ не възкратиш са къ родоу и
нишъ пжтыи отидоша въ страиъ своиъ

ДѢТЬ А ИЖЕ НА КАМЕННѢ ИЖЕ
 ЕГДА ОУСЛЫШАТЬ СЯ РДОСТНОЮ
 ПРИИМАЮТ СЛОВО И СИН КОРЕНЕ
 НЕ ИМАЮТ ИЖЕ ВЪ ВРЕМА ВЪРЖ
 ИМАЮТЪ И ВЪ ВРЕМА ИЗПАСТИ
 ОСТЫПАЮТЪ А ПОДЪШЕЖЪ КЪ ТРЪНИИ
 СИ СЖЪ СЛЫШАВЪШЕНЪ И ОТЪ ПЕ-
 УДИ И БОГЪТЪСТВИИ И СЛАСТЫИ
 ЖИТИИСКЫИ ХОДАЮЩЕ ПОДЪВЛА-
 БЪТСЯ И НЕ ДО ВРЖА ПЛОДА
 ТВОРАТЬ А ИЖЕ НА ЗЕМЛИ ДОБРЪ
 СИИ СЖЪ ИЖЕ ДОБРЪМЪ СРДЦЕМЪ
 И БЛАГЪМЪ СЛЫШАЮЩЕ СЛОВО ДРЪ-
 ЖАТЬ И ПЛОДЪ ТВОРАТЬ ВЪ ТРЪПЪ-
 НИИ СИ ГЛА КЪЗГЛАСИ ИМЪА ОУШИ
 СЛЫШАТИ ДА СЛЫШИТЬ

НЕ ВЪРОВАНИЕ СПАСЕТСА : А ИЖЕ
 НА КАМЕНИ ИЖЕ ЕГДА ОУСЛЫШАТЬ
 СЯ РДОСТНО ПРИЕМАЮТ СЛОВО :
 И СИН КОРЕНЕ НЕ ИМАЮТЪ ИЖЕ
 ВО ВРЕМА ВЪРЖАЮТЪ И ВО ВРЕМА
 ИЗПАСТИ ОПАДАЮТЪ : А ЕЖЕ ВЪ
 ТЕРНИИ ИДНУСЕ, СИН СЖЪ СЛЫ-
 ШАВШИИ И О ПЕУДИИ И БОГЪТЪ-
 СТВА И СЛАСТЫИ ЖИТИИСКЫИ
 ХОДАЮЩЕ ПОДЪВЛАЮТСЯ, И НЕ СО-
 ВЕРШАЮТЪ ПЛОДА : А ИЖЕ НА
 ДОБРЪИ ЗЕМЛИ, СИН СЖЪ, ИЖЕ
 ДОБРЪМЪ СЕРДЦЕМЪ И БЛАГЪМЪ
 СЛЫШАЮЩЕ СЛОВО, ДЕРЖАТЪ И
 ПЛОДЪ ТВОРАТЬ ВЪ ТЕРПЪИИ.
 СІА ГЛА, КОЗГЛАСИ : ИМЪА ОУШИ
 СЛЫШАТИ ДА СЛЫШИТЬ.

Грамота вел. кн. Андрея Александровича (ок. 1301 г.)⁴⁾.

† ѿ великого князя андрѣя ѿ послѣдника смена ѿ ты-
славного мшику ѿ всего новгороду се приеху ивлюхъ кляти
изъ любва ддмкъ съ гоукого берега шуа оуати изъ ригы
ѿ своен братни ѿ всѣхъ коупчуъ своихъ латиньского изъма
и дхомъ нмъ ꙗко похти горнии но свои волости а уетвер-
тын в рѣвкахъ гости юхти всѣхъ пакости на божни роуць и
на княжн и на всего новгороду оже боудеть исунеть похть
в рѣвкахъ князь велитъ своимъ мюжемъ проводити сн гость
а вѣсть нмъ пѣдати

Изъ Новгородской летописи⁵⁾.

Въ лѣ 48 х иг ходи мирославъ послѣдникъ изъ нова-
города миритъ кыяни съ черниговьци и приде не оуспеть
ничтоже сильно бо възмалася вся земля роуцкая Ерноплькъ
к себе зваше новгородыче а черниговьскимъ кнзю к собе и
кнзася и поможетъ въ олговицю съ черниговун и многы кыяны
исеце а другыа изма роуцкыи . . . И не то блше зло нъ боле
поудастъ есбити кон и позорче и всѣ къ то же лѣ зможи
цркви кзыанюу стѣа бѣа на търговични ксазолухъ новгороде
съ археппымъ инфонтомъ томъ лѣ прожнеть зможи цркви
стго никола на яколн оуаши Въ то лѣ на зимоу иде въ
роуць археппъ инфонтъ съ лоуышыми мужи и зстл кыяны
съ черниговьци стожде противоу собѣ и множество кон и
кнжени волею съмиринася а мирославъ прѣстлвенс до вадкы
генцрѣ въ кн а епѣтъ приде феурра въ д а послѣдничество
дшиа константиноу мнкоульцицю новгороде .

Изъ Ипатьевской летописи⁶⁾.

по мнозыхъ же временахъ славъ суть словени по думлени
где есть ннѣ оугорьскыа земля и болгарьскыа ѿ тыхъ словенъ
разидошлзася по земьан и прозвншася имены своимъ где

сашне на которомъ мѣстѣ ꙗко пришедше съдоша на рѣцѣ
 именовъ моркѣ и прозвашася морквлъ а друзии уесѣ иаркониша
 а се ти же словѣне хорвати бѣлии серби и хутлики колохоми
 бо ишедиши на словѣны на думлѣнскыя и съдишии к нимъ
 и насиллюишии имъ. Словѣне же ѡви пришедише и съдоша
 на вислѣ и прозвашася лаховкѣ а ѿ тѣхъ лаховкѣ прозвашася
 полане лаховкѣ друзии лютичѣ инии мазовчане а (и)нии по-
 моране. тако же и тѣ же словѣне пришедише съдоша по диспрѣ
 и иаркониша полане а друзии деравлане зде съдоша к лѣ-
 сѣхъ а друзии съдоша межю припѣтлю и двинюу и иаркони
 дреговичи и инии съдоша на дкниѣ и иаркониша полоумне.
 рѣчьбы рѣ ꙗже втеусть къ дкниѣ именовъ полотл. ѿ селъ про-
 зваша полоуманѣ словѣне же съдиша ѡколо ѡзерл намерѣ и
 прозвашася сконимъ именовъ и съдѣлиа городѣ и иаркониа и
 новѣгородѣ а друзии же съдоша на десниѣ и по семи и по
 сѣмѣ и иаркониша свѣсро и тако рѣдихеса словѣненскѣ изумь
 тѣмъ же и прозвася словѣнскыи грамота. Поланомъ же жи-
 куциѣ ѡсѣ по горамъ смилъ и къ пѣть изъ влзгѣ къ грѣкъ
 и изъ грѣкъ по диспрѣ и вѣрхъ дитпрѣ колокъ до локоти и
 по локоти внити къ намерѣ ѡзеро великое и з негоже ѡзерл
 потеуеть волхокъ и втеуеть къ ѡзеро великое нево. и того
 ѡзерл вниде оустѣе в море влзаское и по тоцѣ морю внити
 доже и до рнмѣ а ѿ рнмѣ прити по тоцѣ же морю къ црю-
 градѣ и ѿ цраградѣ прити в понть море в неже втеуе дитпрѣ
 рѣкѣ дитпрѣ бо теуеть изъ коковьского лѣслъ и потеуеть изъ
 полудниѣ а дкниа изъ того же лѣслъ потеуе и идеть изъ полу-
 ноубѣ и вниде в море влзаское ис того же лѣслъ потеуеть волгѣ
 на вѣсто¹ и вѣтсѣ² седьмьюдесѣть жерель в море хвалнское

Изъ Двинскихъ грамотъ (XV ст.)

се купн илѣментъ влзлен оу главнан оу мѣлѣженъ землю
 на горѣ къ верхнемъ полю срединак полосу оу коротѣ на
 круглицѣ цетверть в оицѣмъ полнѣ подлѣ оуланциѣ полосу

на мрмоль втсокн верстыа на озеромъ пере овиномъ лоскутъ: промсажъ онисенивою: зсмляею и филиповою: на плоскомъ лоскутъ: промежъ фроловою зсмляею и филиповою. а пожна и верстынка ормилх: промсажъ селькиною зсмляею и филиповою: а за глуконныя крагомъ: лоскутъ земаи: на д' нцзы: промсажъ онисенивою зсмляею: и филиповою: а дмъ игуменъ: и родиконъ стареуъ: и вса кракъ: гаврнан дыккѣ на всемъ на томъ: поапатъ сорока бѣки: а поподонъка кура: а куннан одеренъ: стмцъ николъ: а на то посаухи одуфарси григорыскн касласн: омеламноки: матфан оуранъ: а оу исуати стоимъ гаврнал:

Изъ жалован. грамоты XVII в. 4)

БОЖНЕЮ МЛДОСТНО мы великии ⁵ гдрь и ⁵ великии влд миханѡ федоровн вса рснн самодержецъ пожаловали есма белозерского язуда състь шексны реки троцеко монастыра йгумена мзбела з крацею йан хто по нѣ в томъ мнтѡрѣ ныи нгемѣ и братѣ бздеть что были мнѣ онѣ уелѡ а скызан . . . .

Изъ „Повѣсти о горь-злосчастіи“.

Повѣсть ѡ горѣ излоустнн кль горе злоустннѣ довело млоотцѣ вонноуескн уинъ

Изъволеннелъ Гдѣ Бгѣ і спсѣ Шпегѡ Шсѣ Хртѣ Вседе'жителѣ ѡшузал вкѣд улуускнго А въ шузал вкѣд сего тлѣннго сотвори йко и земаю сотвори Бгъ Адамъ і Еккѣ повелелъ имъ жити Ко стоимъ рлю дѣ имъ злповедъ Бжествѣннѣ Непоскѣ вкшати Плодѣ винограднаго ѡ едѣскнго древа великнго Улууеское срѣс Нсмиласнѡ шедумуно престѣлѣсѣ Адамъ со сѣкою по-закманъ злповедъ бжню вкшати плодѣ винограднаго ѡ днннго древа великнго і зѣ престѣлѣсннѣ великое Гдѣ бгъ на нн рѣчнелъск і изгнѣ Бгъ адамъ со сѣкою изъ стѣго рлю изъ едѣскаго.

Изъ Слова о Полку Игоревѣ (по изд. 1800 г.)^а.

Не дѣполи ны бяшетъ, братіе, начати старыми словесы трудныхъ повѣстий о пълку Игоревѣ, Игоря Святъслава-влчча! начати же ся тѣи пѣсни по былинамъ сего времени, а не по замышленію Бояню. Боянъ бо вѣщій, аще кому хотяше пѣснь творити, то растѣкашется мыслию по древу, стѣрымъ вѣлкомъ по земли, шизымъ орломъ подъ облакы. Помняшетъ бо речъ пѣрвыхъ времянъ усобицѣ; тогда пуцашетъ ꙗ соколовъ на стадо лебедѣи, который дотечаше, та преди пѣсь пояше, старому Ярославу, храброму Мстиславу, иже зарѣза Редедю предъ пълки Касожьскими, красному Романови Святъславличю. Боянъ же, братіе, не ꙗ соколовъ на стадо лебедѣи пуцаше, нъ своя вѣщїа прѣсты на живая струны вѣскладаше; ови же сами Княземъ славу рокотаху.

Почнемъ же, братіе, повѣсть сію отъ стараго Владимира до нынѣшняго Игоря; иже истагну умъ крѣпостію своею, и поостри сердца своего мужествомъ, наплѣтився ратнаго духа, наведе своя храбрїя пълки на землю Половѣцкую за землю Руськую. Тогда Игорьъ възрѣ на свѣтлое солнце и видѣ отъ него тьмою вся своя воя прикрыты, и рече Игорьъ къ дружинѣ своей: братіе и дружино! луцезъ бы потяту быти, неже полонену быти: а всядемъ, братіе, на свои брѣзвыя комони, да позримъ синего Дону. Спала Князю умъ похоти, и жалость ему знаменїе заступи, искусити Дону великаго. Хощу бо, рече, копїе приломити конецъ поля Половецкаго съ вами Русїци, хощу главу свою приложити, а любо испити шеломомъ Дону. О Бояне, соловію стараго времени! абы ты сіа пълки ущекоталь, скача славію по мыслену древу, летая умомъ подъ облакы, свпвая славы оба нолы сего времени, рища въ трепу Трояню чресъ поля на горы.

Образцы народной рѣчи ¹⁰⁾.I. *Великорусское нарѣчіе: I. сѣверно-великор. поднарѣчіе.*

Как во городи было во Муроми, во селѣ-то Карачѣеви, а жилъ-то Иван да Тимофеевичъ. Родилосъ у его да чадо милое, чадо милое, Илеюшка. Рос-то Илеюшка тридцеть лѣтъ — некакой отцо-родители помони не было, не пособлял, — всё на печи сидѣл. Мать-та у его ушла садоф полоть. Вдрух пришло под окошочко двѣ калики переходяія, переходяи двѣ калики, переброяія, сами говорят да таковы слова да таковы рѣчи: «Уш ты гоѣ еси, Илеюшка, сынъ Ивановичъ! сойди-ко-се со печки с кириселія». — Уш вы гоѣ еси, калики переходяія! не могу-то я сойти с пецьки муравленки: не служат мои ношки рѣзняи; сижу-то я равно тридцеть лѣтъ. — «А гдѣ твой-от отець-батьюшко?» — Мой отець-батьюшко да поле чистит, а ломат дубье с корнем из матушки из сирой земли. — «А пойдѣ, говорят, запусьти нас в дом свой, отворь нам да красно крыльце». — А куды я, братцы, пойдѣ, коль не могу я на ноги стать? — «Спусьти-ко ты рѣзвы ноги с пецьки». Стал-то он ногами пошевельивать, — у его ноги не постарому, не попрежному. Стал-то Илеюшка на рѣзвы ноги, пошол-то Илеюшка на новы сѣни, отворил им крыльце, запусьтил-то калик да переходяих. Заходили-то калики к Ильи Муромцю в свѣтлы свѣтлицы, во столовы новы горьници. Говорят-то калики таковы рѣчи: «Уш ты гоѣ еси, стѣра ты старнѣшнина! нѣтъ ли у тебя шивца да нам напиться?» Взяд-то он пивцу чашу, шол он на погреб, чѣдил-то пива хмѣльнѣго; нацѣдил-то он пива хмѣльнѣго, принес то каликам переходяима. Как попробовали калики пива хмѣльнѣго: — «На-тко, видѣи, Илеюшка, от нас да пива хмѣльнѣго». Взял-то Илеюшко братыню с пивомъ хмѣльнѣим, выпивал-то братыню на единой дух. Спросили: «Шьто в себѣ чуѣи?» — Чую я силушку велику в себѣ. — «Начѣди-ко намъ втору чашу». Принѣс он втору чашу; дали ему калики выпить второй рас. Выпил втору чашу, — чую я, говорит, в себѣ силу велику весьма. — «Принеси-ко, говорят, третью чашу». Принѣс-то третью чашу; зачал пить Илеюшко третью чашу, — не дали ему выпить чашу: «Не будет тебя подымать мату-

шка сыра земля. Велику ли ты можеш силу?» — Кабы в сыру землю был ввёрнут столп и укрѣплён в тверди небесной, взял бы я всю землю бы перевернул. — Да сказали тут калики переходя: «Будь ты богатырь — в чистом поли стоеть за шру православную».

* * *

Во славном во городе во Києви
 Был тут Микита Родомановиць.
 Девеносто он лѣт жыл, пристарилса,
 Он пристарилса, тут приставилса,
 Оставаласе семья любимая
 Да десна вдова Омыльфа Тимошеевна;
 Оставалса Добрынюшка Микитиць млат,
 Он не в полном уми, не в полном разуми,
 Не великом Добрынюшка возрасти:
 Он не можот Добрыня на кони сидѣть,
 Он не можот Добрынюшка конем владать.
 Ишша стал как Добрыня лѣт двѣнадцети,
 Он падат своей матушки в рѣзвы ноги:
 «Уш ты ой, государыня матушка!
 «Бласлови-тко мнѣ выйти на улоцьку
 «Ишша с малыма робятами поиграти».
 «Тибя Бог бласловит, цядо милое.
 «А молоды Добрынюшка Микитиць млат,
 «А тибѣ жа как выйти на улоцьку,
 «Ишша с малыма робятами поиграти».
 А пошѣл как Добрынюшка на улоцьку,
 Ишшо стал он шутоцьки зашущивать:
 Кого за руку возьмѣт, — руку выдернѣт,
 Кого за ногу подошнѣт, — ногу вышпыбѣ.
 Но бѣлой шеи ударит, — голова вѣть с пледь.
 Доходили ети жалобы великіе жа,
 Доходили до его вѣть до матушки,
 До десной вдовы Омельфы Тимошеевны.
 А молоды Добрынюшка Микитиць млат
 Он падат своей матушки в рѣзвы ноги.
 «Уш ты ой, государыня матушка!
 «Бласлови-тко мнѣ итти-ѣхати
 «Да во далець Добрыню во цисто полѣ...

2. Южно-великорус. поднарвіе.

Ва гóради жа Мурави, ва снѣѣ Карачарави жыл-был праваславнай кристѣйши Иванъ Тимафѣевич; и был у нявó сынъ Ильѣй Муравиц; и сидѣл онъ трицѣть лѣтъ сидѣиѣ, и стал па нагахъ крѣпка, и пачѣол ф сибѣ силъ явóга; и стал прасѣиѣ у атца с матерью бластлавлѣнья: Гасударь мой батюшка, гасударыня матушка! Бластлавити мнѣи ва славнай гóратъ Кѣифъ Бóгу намалѣйтца, кѣифскаму князю пакланѣйтца. — Атѣц с матерью бластлавляют и яму приказавают: Папнжъ-жяй, сын наш мѣлай, по ни дѣлай на сваймъ путѣ абиды, ни праливай кристѣйнескай крѣви наспраса. Ильѣй жа Муравиц Бóгу мóлитца, с атцóm, с матерью пращанѣйтца; ну, и паѣѣхал он ф путь своѣи и уѣѣхал далѣка.

Патъ Чирѣйганамъ жа гóрадамъ стаяла сила вóбская бисурманская, нѣта и смѣты нѣтъ. Ильѣй жа Муравицъ выдирнулъ не карнѣо дѣсѣть дубóф и связал сибѣ мѣтлу. Тѣ жа татары над нѣм смѣютца: Иѣдѣит к намъ какóй-та размѣсть чѣстая пóля, нѣтѣба намъ лѣкшы ваявать. Ильѣй жа Муравицъ зачилъ битъ татар и пабилъ фею силу.

Добрѣяня Иванъ и Аликеѣи Папóвичъ пирминѣились крѣстѣми с Ильѣеи Муравицамъ и назвались братьѣими; папили, пагуляяли, пабнѣсѣдавали и паѣѣхали ф чѣстая пóля: Ни найдѣм ли сибѣ какова суративника? — Иѣзѣдѣли, иѣзѣдѣли анѣ долга; нѣтъ никаво суративника, — и тóлька идѣт калѣица прахóжая, и хóчут анѣ явó на капѣяхъ падыть. Калѣица жа прахóжая кричѣитъ Ильѣй Муравицу: какъ мы с табóи вмѣсти грамѣти учѣлись, а на-ка маю адѣжу: шляпу васьмѣнатцѣ пудóф, кастыль двянатцѣ пудóф, папнжъ-жяйка ва славнай гóратъ Кѣифъ; кѣифскай жа князь-ваявóда аптибѣ внѣсмѣ таскуит; у нявó сидѣитъ Идóлница-абжóрица: сѣядѣт цѣлава быка в рас с вóшками и с рóшками и выпивѣт нѣва, коль магѣт давѣсть вóсѣмь чѣлавѣѣкъ, пивнóф катѣл! — И бдѣдал жа Ильѣй Муравицъ канѣи калѣицу прахóжаму, и взял с нявó шляпу васьмѣнатцѣ пудóф, из рукъ кастыль двянатцѣ пудóф, и пашóл ва славнай гóратъ Кѣифъ; и пришóл ф Кѣифъ, и вошóл в домъ к кѣифскаму князю и стал у двѣрки. У кѣифскава жа князя-ваявóди сидѣлъ Идóлница-абжóрица; и запросѣл он ф то время пѣсть; и вясуть яму

быка абжарыла сафём с ношкамі і с рёшкамі: Ідло-
лица-абжорница сьят і запрасіла пьць: тацят восьмь чи-
лавк пивной катёл пьва; он взял за уши и выпил. Илья
жа Муравиц над нём усяхнуўлеп і сказаў: У нанава ба-
тюпни былл такія кабіла, абжралась і акальла! Идолница
жа в няво кёткаю ударил: Ох, ты, калица прахобая! Ты
ща нада мнёю смійбьси? — Илья жа Муравиц ударил яво
шліпаю, і убил да смёрти і каминнаю стёву прашіп, вы-
швырнул, і прикөнчылася яво пажадэнья.

* * *

Ты, рика ль, ты, мая рьчинька,
рика быстра берижйста(ая),
што ты течёш ни калыхнесса,
жылтём ниском ни вазмутисса?
Што ты сидиш, свёт Аннушка,
и не усмьхнесса?
Уш вы, милые мае падружыньти,
уш на што жа мнѣ смьятца(тисся),
на што глядя мнѣ радаватца(тисся)?
У маво та ли у батюшк(т)и
што напоицай двор каней стаит,
нална горница гостей сидит.
Што не феѣ-та гости сьѣхалис,
дарагой-та маеи гости нѣту адѣсь,
шта радимаи маеи матушти;
шта сабрать-та сридїть миня есь каму,
а багаславїть-та миня нѣкаму.

II. *Белорусское наречіе* ¹¹⁾.

Была у аднаго мужыка жёнка, да вельми праціўная,
падуартая: што ён скажа, дак по яе ўсе ни гэтак, усе
надварот. Чылавк ён быў, прызнацца цыхіп, дак бывала
ўсе ён ўжо і ўступай. Идэе ён адзін ріс араць пасяў-
даўшы, ды кажа ён: «ня няей-ш ты мнѣ сьгоньни ѣсьци». —
«А вот-ли таки прыняеу», крычыць яна яму. Ён, ничога
ни гаворачи, узайў ды-п шапоў араць. Арэ ён, арэ, такъ каля
ноўдни идэе жоюка і нисё ѣсьци. Хоць и ни хацьў чала-

вѣк, дак што-ш бѣи, кали прынясла, а ня будзят бѣи, то яна гато́ва у галаву табѣ пуеціць: такая была сибірная. Пачакіла яна, пакуль ён зьѣў, узіяла збаночкі, ды пашла. А пеціі на полѣ трэба было цярас кладку, бо рѣчка цяклá. Ну дак яна, як шіла па полѣ, дак цярас добрую пера-шлі, бо там, бачыця, лежало дзвѣв кладкі: адна дóбрая, а другая зыбая, а як — с поля, дак пашла па зыбкую. Мужык гэта бачыць, ды хацѣў нярастарачы яе: «куда ты, казка, пашла? ня пдзи цярас тую кладку, бо яна зыбая — дак увалісься!» А жонка: — «А! вота-ш пайду.» Ну и пашла, да тóльки и утапілася ў рѣццы. Мужык бачыу, як ляцѣла яна у воду; прышоў ён к рѣццы, ды стаў шукаць утопцьяна. Да ни пашоу за вадою, але проци вады, ды усе прыглядваяцца, пи ни пльве цѣло. Пдзѣ на той час нѣ-кй чалавѣк, ды пытаяцца, чаго ён прыглядваяцца у вадзѣ. «А вот, мой чалавѣчак, гляжду жонкі, нѣдзя утапілася у рѣццы», гаворыць ён яму. «Дак чаго-ш ты, гаворыць той чалавѣк, — идзеш напроціу вады, нйбыта што-ш пльве проціу вады, дак здаецца усе пльве за вадою?» — «А нѣ, мой чалавѣчак, усе то усе, але мая жонка была вельми праціуна, то яна пэўня што ни пашла за вадою, а на-проці вады.

* * *

У чістым полі при дарогаі — а зялѣн явóр кудрѣвыи!
 Пасціла дзѣўка вараніх канѣу, пасціла, пасціла ды-й за-
 снѣла,
 Крѣпка заснѣла, канѣу не пачѣла. Прачхнѣлася, канѣу нема!
 Дзѣўка стала, ды надумала: кудзі нці канѣу шукаць?
 Пашла-б я лѣсам цѣмным, — лѣсам цѣмным воўкі зьядуць,
 Пашла-б я дарогаю, — дарогаю казаки зьядуць.
 Пашла дзѣўка пуцѣвінкаю. Стрѣла-ж яна трех мóлап-
 цаў рыбóлауцаў.
 — А вы братцы-рыбóлауцы, вы мóлапцы-рыбóлауцы,
 Чи ня чулі, чи ня бачили маіх канѣу, вараніх канѣу?
 Адзін кажець: я ня відзѣў. Другоі кажець: я-й ня чуў
 ня бачу.
 Тречіі кажець: я и чуў и бачу, я и сам там бѣў.
 Скажу цѣбѣ дзѣўка семь загадка; кали адгадаеш, скажу канѣу:

А што гаріць бяз пólымя, а што бяжиць бяз пóвада?
 А што расцё бяз кóрыня? а што бялó ня б́льючи?
 А што чарнó ня чóрыючи? а што вьётца каля дреўца?
 А што цвѣтиць бяз снiягo цвѣту?
 Бадай бы я ды ня бацькова, ня бацькова, да ня маціна,
 Ка-н я загадок п'ятгадала, ня сказала: гаріць зари бяз пólымя,
 Бяжiць вада бяз пóвада, расцё камень бяз кóрыня,
 Б́льый лэбядзь да ня б́льючи, чóрны вóран да не чóрыючи,
 А хт́ль вьётца каля дреўца, паворць цвяцё без снiя цвѣту.
 От цяпер, дзѣўка, скажы канéу: тваё кони
 За крутаю за гарою, за быстраю за р́кóю
 Чóрным шóуком папутаны, залатым уздечкамі да памудзаны,
 Ядуць траўку усё муравнуу, п'юць вадзіцу усё с крiвiны.
 Ядуць траўку зялёную, а п'юць вадз спудзёную.

III. Малорусское нарѣчiе¹²⁾.

Раз пiдiйшóв лев до рiчки да-й дивiться в воду: а
 щука плеснула хвостом да-й поточiлась на дно, а далi
 вiнiшила да-й каже: „Я думала, що чоловік, да-й аляка-
 лась; аж се лев“. — Хiба чоловік страшнiший за мене?
 Все мене боiться, а чоловіка я ще не бачив, що воно за
 птиця. Де-б я ёго побачив? „О, так види та-й иди полем,
 то-й побачиш“. Пiшов лев. Стрiчає хлопця: „Чи ти чо-
 лóвiк“? — Нi, ще не чоловік; буду колiсь чолóвiком.
 „Ну, не треба-ж менi тебе“. Иде та-й иде, стрiчає старого
 дiда и питає: „Чи ти чоловік?“ — Нi, не чоловік; був
 колiсь чолóвiком, а тепер вже дiд. Пiшов лев далi, стрiчає
 козака споряженого на войну, во всiмi припасами, на конi
 верхóm, и питає: „Чи ти чоловік“? — Чоловiк, каже козак.
 „Ну, дак я тебе з́тм“. Козак, недовго думавши, витмає
 пистоль; трiсь ёго межи очи, так що лев трóхи не вив.
 Лев став да-й дивiться; а козак подививсь на ёго та-й
 поiхав своєю дорогою. Пiшов тодi лев до рiчки. Вишлiла
 до ёго щука да-й пита: „А що, бачив чоловіка?“ — Ба-
 чив, каже лев. „Що-ж вiн тобi казав“? — Нiчого, тiльки
 плюнув межи очи, так-що я в силу iх розчóхав.

У святу неділю не сізі орли заклекотали,
 Як то бідни невольники у тяжкій неволі заклакали,
 У гору руки підіймали, кайданами забряжчали;
 Господа милосердного прохали та благали:
 «Подай нам, Господи, з неба дрібен дощик,

А з низу буйний вітер!

Чи не встала-б на Чорному морю бистрая хвиля;

Чи не повиривала-б якорів з турецької каторги!

Да вже ся пам турецька-бусурманська каторга падоїма:

Кайдани-залізо ноги повиривало,

Біле тіло козацьке молодецьке коло жовтої кості пошмугляло!»

Ваша турецький, бусурманський,

Недовірок християнський

По ринку він похочає,

Він сам добре тебе зачуває;

На слуги свої, Турки-яничари, зо-зла гукає:

«Кажу я вам, Турки-яничари, добре ви дбайте,

Із ряду до ряду захожайте,

По три пучки тернини і червоної таволги набирайте,

Бідного невольника по-тричі в однім місці затискайте!»

То ті слуги, Турки-яничари, добре дбали,

Із ряду до ряду захожали,

По три пучки тернини і червоної таволги у руки набирали,

По-тричі в однім місці бідного невольника затинали;

Тіло біле козацьке молодецьке коло жовтої кості обривали,

Кров християнську неповинно проливали.

Стали бідни невольники на собі кров християнську забачати,

Стали землю турецьку, віру бусурманську клясти-проклинати:

«Ти, земле турецька, віра бусурманська,

Ти, розлуко християнська!

Не одного ти розлучила з отцем а матерью,

Або брата з сестрою,

Або чоловіка з вірною жінкою!

Визволь, Господи! всіх бідних невольників

З тяжкої неволі турецької,

З каторги бусурманської

На тихі води,

На ясні зорі,

У край веселля,

приведеннаго для образца), по удержаннъ знаки препинанія памятниковъ (при этомъ надо замѣтить только, что точка ставится въ рукописи обыкновенно посерединѣ строки или нѣсколько выше).

Объясненіе отдѣльныхъ словъ:

Искони — сначала, сперва; **вѣкъ** = **вѣса**; **бжежего** изъ **безъ него**; **жикоть** — жизнь; **святитъ са** отъ глаг. **святѣти са**; **Юанъ** — въ нашемъ правописаніи **Іоаннъ** согласно греческому *Ἰωάννης*; **свѣдѣтельство**, **свѣдѣтельствоуеъ** отъ корня **кѣд** (какъ и **свѣдѣніе**, **свѣдѣти**), у насъ **свидѣтельство** отъ корня **вид**; **градъ** (**грасти**) — иду; **въ скоиа** — судя по греч. тексту: *εἰς τὰ ἴδια*, ожидали бы **въ своа** (или для кирилл. памятниковъ **скоа**, что и находимъ въ Остромиров. Ев.), очевидно, эта форма **скоа** образовалась подъ вліяніемъ дальнѣйшаго слова **скои** (*οἱ ἴδιοι*), перевести можно: **къ своимъ**; **санк** — сколько (**санк** — какой); **спѣжд** — хлебная мѣра, сосудъ; **ѣшь** — ѣшь; **прѣжд** — прохожу мимо, исчезаю **изъйти** (**изъжд**) — освобождаться, превосходить; **наус** — болѣе; **стеръ** — пѣкоторый, одинъ; **прѣстатн** — перестать; **колъ** — колъ; **надъисъити** (**-ити**) — ежедневный; **испрѣити** (**испрѣити**) — зло, вражда, дьяволъ; **полоуношти** — полночь; **надѣ** (**идѣ**) — гдѣ, когда, такъ какъ; **изътрѣждоу** — изнутри (**изътрѣждоу**; **ждоу** — откуда, гдѣ); **зѣис** — такъ какъ; **аштс** — если; **бсзроуство** — неотступность; **интѣ** повел. накл.: **-ѣ** вм. **-ѣте** послѣ шт: **късь** — селеніе; послѣ **възъмѣса** пропущено въ памятникѣ **гласъ** (въ Остром. Ев.: **къзисоша гласъ**), т. е. возвысили голосъ; **съ гласомъ великъмъ слака** — представляетъ переводъ греческаго оборота: *μετὰ φωνῆς μεγάλης*; **инць** — склоняющийся, наклоненный вперед; **обрѣтати** — находить; **къзкрѣити** (**-ити**) — препятствовать, удерживать; **зѣи ты** — а ты ли; **остѣти** (**остѣи**) — оставить, переставать; **съкномъити** (**съкномъити**) — оканчивать, исполнять; **отъкрѣити** (**отъкрѣити**) — открываться; **инь** — на него.

2) Памятникъ этотъ (кириллонскій) писавъ какимъ-то священникомъ Саввою и относится, по всей вѣроятности, къ XI—XII в. Теперь Сав. кп. находится въ Москвѣ (въ Синод. Библ.). Для обозначенія **л** употребляется здѣсь особое начертаніе **Δ**, а начертаніе **л** употребляется для обозначенія **м**; **ѣи** — оно **къзма**; **изродѣ** — люди, толпа; **мѣя творити** — обнаруживать, объявлять; **изколити** — захотѣть, избрать; **ѣшонкомъ** — ошибочное написаніе въ памятникѣ вм. **ѣшонкомъ**; **прѣрѣити** — возразить; **къзѣити** — воскликнуть; **ѣсѣити** — прекрестокъ, площадь; **трѣсть** (**трѣсть**) — трости, сухая вѣтка; **скроу-**

нати — ломать прѣтъ — кусокъ ткани. доскутъ (въ рукописи это слово первоначально было написано невѣрно: прѣста, затѣмъ с было выскоблено); *кѣматиса* — загорѣться (*кѣмѣлѣнаса* — род. инд. ед. ч. м. р. причастія прошедшаго времени); *домъдѣж* — пока не; *въздѣстѣ на побѣдѣ садѣ* — дословн. переводъ греч.: *ἐκβεβῆν ἐν νίκῃς τῆν χρίσιν* (доставить суду побѣду).

3) Остром. Ев. написано въ 1056—7 гг. въ Новгородѣ для посадника новгородскаго Остромира діакономъ Григоріемъ. Теперь памятникъ хранится въ Петербургѣ (въ Имп. Публичной Библиотекѣ). *Внолѣкми* — отъ *внѣлѣсьми* (жен. р.), употребилось и *внѣлѣмишъ*, *внѣлѣомъ* (муж. р.); *вѣдѣ* — видѣ; *отан* — тайно; *игда* — когда; *лнвѣмъ* — ладанъ; *змурна* — мирра (аравійская благовонная мазь); *поллратн* — пошпирать, потоптать; *пожогати* — пожечь; *прожасмати* — пускать ростки, всходить; *оустисѣ* отъ *оустнати*; *посрѣдѣ* — посреди; *сѣторнѣ* — сотня (*сѣторнѣсѣ* — во сто разъ больше); *шдѣта* — ошибка въ рук. вм.: *вдѣта*; *имѣисѣ* прич. прош. вр. мн. ч. им. п. муж. р. отъ гл. *ити*; *имѣмъ* (*имѣти*, *имати*) — беру; *трынѣсѣ* — терновникъ.

4) Эта грамота дана въ Новгородѣ Ганзейскому союзу объ опредѣленіи торговыхъ путей. *Сменъ* или *Семенъ* (Климовичъ) — посадникъ новгородскій. На привѣщенныхъ свищонныхъ печатяхъ къ грамотѣ имѣются надписи: *Сменова печать* (на оборотной сторонѣ: *Климовича*), *тысяцкого печат*. *Олчаль* представляетъ передѣлку *Holste*, *Ипча* — *Hinge*; *гоукии ссрегъ* — Готландъ; *гор(ъ)ини* — горный, сухопутный; *гостѣ* — купецъ; *илѣюста* — вредъ, препятствіе; *ожѣ* — еси; *унстѣ* — свободный, безпрепятственный.

5) Новгородская лѣтопись въ такъ назыв. Синодальномъ спискѣ (по мѣсту хранения — въ Москвѣ. Синод. библиотекѣ) относится къ XIII или XIV в.; *кѣмѣлѣнаса* — зволятоваться; *кѣмѣ* (*кѣмѣна*) — схватить, захватить въ лѣтѣ; *кон* — войско; *всѣ* — въ другомъ спискѣ новгор. лѣтописи: *и всю роуцѣ*; *тѣргокнѣсѣ* — площадь; *прожистѣ* — собств. имя; *прѣстантисѣ* — перейти, умереть.

6) Пятъевскій (или Платовскій) списокъ лѣтописи былъ найденъ въ Пятъевомъ Коостромскомъ монастырѣ (отсюда и названіе этой лѣтописи). Списокъ относится къ XV в., *сѣмѣ* вм. *сѣни*; *оугорьскѣ* — венгерскія; *уеса* вм. *уеси*; *сѣриѣ* — сербы; *хутѣмѣ* — хорутане; *волохомъ* — римскіе поселенцы, жившіе первоначально въ горной области между Эпиромъ, Македоніей и Фессаліей; *мрѣкнѣнаса* — маркоманскія; *сѣмѣ* — сѣмѣ; *илѣмѣрѣ* (— в) — ильмень; *волокъ*

пространство между судоходными рѣками, черезъ которое суда перевозакивались, это названіе затѣмъ приурочивалось къ отдѣльнымъ мѣстностямъ: **волокомъ** назывался гребенный водораздѣлъ, гдѣ Двѣрь имѣеть свое начало; тамъ же находился **волоковский** или **волоковский дѣсь**; **локоть** — Ловать; **иско** — Лидожское озеро; **краскос** — балтійское; **доже** — до; **понтъ шорс** — черное море; **помудис** — ютъ; **подмуоис** — сѣверъ; **жермо** — устье; **чхминскос** — каспійское.

7) Это — купчая Николаевскаго Чухченемскаго монастыря, находившагося въ 10 верстахъ отъ Холмогоръ (давно уже упраздненнаго); **крглнцъ**, **юрюолъ**, **плоскос** — названія мѣстностей; **онце** — общецъ; **подъкъ оуниця** — при предлогѣ **подъкъ** употребляются въ дини грамотахъ, винит. и род. падежи; **жерстыя** — кусокъ земли; **онинъ** — строеніе для сушки хлѣба въ снопахъ; **лоскутъ** — клочокъ; **пожня** — покосъ; **орати** — пахать; **врагъ** — врагъ; **нужъ** — мѣра смущихъ тѣлъ; **полнота** (**поль патъ**) четвере съ половиною (ср. **полтора** изъ **поль втора**, т. е. одинъ и половина второго; **полтореста**); **сорокъ** — **сорокъ** употреблялось какъ единица счета (ср. напр., **десяти, сто**); **бѣлки** — въ качествѣ денежныхъ знаковъ употреблялись **бѣлки**, счетъ имъ велся по „сорокамъ“ или по тысячамъ; имѣются указанія на опредѣленную цѣнность „бѣлокъ“, на отношеніе къ рублю; на рубль новгородскій — старій шло двѣсти бѣлокъ, на новыі новгородскій рубль (съ XVI стол.) — сто бѣлокъ; **помолоковъ** — дополнит. плата; **кура** — дышенокъ; **одерсъ** — споупа, въ полную собственность; **послѣхъ** — свидѣтель; **оурвалъ** — Урвалъ.

8) Этоть и слѣдующій отрывокъ приведены главнымъ образомъ для össакомленія съ приемми письма въ XVII—XVIII вв. (см. снимки); **сис(т)ъ** — противъ; **цитФрѣ** — вм. **монастырѣ**; **исцуннцъ** — неводержанъ.

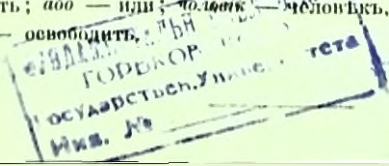
9) Слово о П. Н. было открыто въ 1795 г. и въ 1800 г. было найдено. Рукопись Слова во время пожара Москвы въ 1812 г. погибла. Съ рукописи Сл. въ 1796 г. былъ сдѣланъ для императрицы Екатерины особый списокъ (см. свимокъ); **льво** — прилично, годится (**львый** — красивый, пригожій); **трудныхъ** — печальныхъ; **шнымыъ** — свнзмъ; **тсъ** — неправ. написаніе вм. **тсънъ**; **красный** — красивый, прокрасный; **рокопаты** — звучать; **исцягнути** — усиливать; **лучежъ** изъ **луче** (въ древне-ц. сл.: **лоуни** — **лоуныш** — **лоуцъ**); **пояти** — изрубить; **поломитъ** — взять въ плѣтъ; **бръды** — скорый; **позоти** — желаніе (отнеси это слово надо къ: **искусити** —

испытать, отвѣдать, некать); *приложити главу* — погибнуть; *любо* — или; *щекотать* (о соловьѣ) — пѣть; *рица* отъ *рыскати*; *тропа* — дорога, слѣдъ.

10) *садох(—в) полоть* — очищать садовыя растенія отъ негодной травы; *калыка* — странникъ; *перехожій* — странствующій, нищенствующій; *перехожій* — бродячій; *муравленый* — поливанный, глазированный (*мурава* — полива, составъ, которымъ поливаютъ глиняную посуду); *красное крыльцо* — переднее крыльцо (*красныя* окна въ *святлицахъ* обращены на юго-востокъ, черезъ нихъ прежде всего показывается *красное солнышко*); *братыня* — сосудъ.

11) *вельми* — весьма; *пращунная* — противная, упрямая; *падушарная* — упорная; *дак* — то; *зтакъ* — такъ; *арацъ* — пахать (орати); *смыдати* — завтракать; *каля* — около; *кали* — когда, если; *пачакаць* — подождать; *збаночки* — кувшинчики; *исыци (ици)* — итти; *цярас* — черезъ; *кладка* — перекладина; *бачыць* — смотреть, видѣть; *зыкій* — качающійся, неустойчивый; *пярэстарогчы* — предостеречь; *шукать* — искать; *вѣдзя* — гдѣ-то; *здаецца* — кажется; *але* — но; *павѣрю* — навѣрно; *пуцявничкаю* — тропинкою; *стрѣла* — встрѣтила; *малайцъ* — молодець; *чи* — развѣ, ли; *муздаць* — палгать узду съ удиломъ; *муравай* — луговая трава, зеленъ.

12) *дивитесь* — смотреть; *поточилась* — поплыла, вырнула; *злякалась* — испугалась; *хиба* — развѣ; *бачыць* — видѣль; *це* — еще; *де* — гдѣ; *колысь* — когда-то; *треба* — надо; *спрiчасъ* — встрѣчлеть; *спаряженого* — сварженнаго; *pistoль* — штолетъ; *межи* — между; *трiсь* тресъ; *трохи* — едва; *розчував* — разобралъ (— очи: раскрылъ); *кайдны* — кандалы; *прохати* — просить; *ти* — и; *благати* — умолять; *дрiбен* — мелкій; *вiн* — онъ; *звiля* — полпа; *ажэ* — уже; *пачмiляти* — натерѣть, порвать; *бачи* — паша; *недовiрок* — наувѣрь, безбожничъ; *рынок* — площадь, базаръ; *тэс* — то; *зачуваши* — слышать; *зукас* — кричить; *добре ви дбайте* — хорошо вы смотрите (*дбати* — обращать вниманіе); *таполла* — растеніе изъ сем. розовыхъ (изъ прутьевъ таполли выдѣлываются кнутовища); *зачуваши* — слычи; *збачаши* — замѣчать; *або* — или; *чоловiк* — человекъ, мужчина, мужъ; *визволиши* — освободити.

А	Ѧ	а	Н	Ѣ	н	З	Ѧ	з
Б	Ѣ	б	О	Ѧ	о	Ь	Ѧ	ь
В	Ѧ	в	П	Ѣ	п	Ѧ	Ѧ	Ѧ
Г	Ѧ	г	Р	Ѣ	р	Ѧ	Ѧ	Ѧ
Д	Ѧ	д	С	Ѣ	с	Ѧ	Ѧ	Ѧ
Е	Ѧ	е	Т	Ѧ	т	Ѧ	Ѧ	Ѧ
Ж	Ѧ	ж	У	Ѧ	у	Ѧ	Ѧ	Ѧ
З	Ѧ	з	Ф	Ѧ	ф	Ѧ	Ѧ	Ѧ
И	Ѧ	и	Х	Ѧ	х	Ѧ	Ѧ	Ѧ
І	Ѧ	і	Ц	Ѧ	ц	Ѧ	Ѧ	Ѧ
Ї	Ѧ	ї	Ч	Ѧ	ч	Ѧ	Ѧ	Ѧ
К	Ѧ	к	Ш	Ѧ	ш	Ѧ	Ѧ	Ѧ
Л	Ѧ	л						
М	Ѧ	м						

Кириллица и Глаголица.

ВЪ БОГО. ВЪ СЛѢДЪ ГЛАГОЛА. И РЕ
МНОЗИ. И ИСЦѢЛѢ ЖЕ ВЪ СЕ
ПРЕТНМЪ ДАНЕ СЪ ВЪ СТО
ТЪ ДА СЪ ВЪ ДЕТЪ СЪ РЕЧЕНОЕ ПРЪ
МЪ И СЪ НЕМЪ ГЛАЩЕ МЪ СЪ О ТРО
ПЛОТЮ ЖЕ И ЗВОЛУЪ ВЪ ЗЛЮ БЪ СЪ
ПЛОТНЕМЪ ЖЕ БЛАГО И ЗВОЛУША
ПЛОТНЮ ПОЛОЖА ДУХЪ ПЛОТНЕМЪ
И СЪ ДЪ ВЪ ТРОМЪ ВЪ ЗЕ КЪ ТНЪ
НЕ ПРЪ РЕЧЕ ТЪ И НЕ ЗЪ ПНЕ ТЪ
НЕ УСЛЪ ШН ТЪ И НЕ ПО ЖЕ НА РА
СПЪ ТНЪ ХЪ ОЛАСА ГЪ ТРЪ СТНЪ СЪ
ЗЕ РОУ ШЕНЪ И НЕ ПРЪ ЛОМЪ ТЪ И
ПРЪ ТА ВЪ МЪ МЪ ВЪ ШАСА НЕ ОУ ГАСИ
ТЪ ДЪ ОМЪ ДЪ ЖЕ ВЪ ЗЕ ДЕТЪ ВЪ НА ПО
СЪ ДЪ СЪ ДЪ И МАНЪ ВЪ ЕГЪ ОДЪ ВЪ И ЧН

Изъ Саввиной кн. (Ев. отъ Матв. XII 15—21).

ТѢ ДЕСАТННАДА
 ІА ВЪ СЕГО КЛНКО
 ПРНТАЖЖ АЛЫ
 ТАРЬНЗДАЛЕУЕ
 СТОІА НЕХОТЪА
 ШЕННОУНІЖСВО
 КМЪ ВЪЗВЕСТНА
 НБО НЪБНІАШЕ
 ПЬРОСНБОУА ГЛА
 БЖЕОЦЪСТГНІМЪ
 НЪГОЪШЬННКОУ
 ГЛІЖБАМЪ СЪНН
 ДЕСЬОПРАВДА
 НЪВЪДОМЪСВО
 И ПАУЕОНОГО ІА
 КОВЬСЪВЪЗНО
 САНСАСЪМЪРН
 ТЫА НСЪМЪРЪ

ІАНСАВЪЗНЕСЕ
 ТЫА

М ЧА НОМБРА ПАМЪ
 СТЪНМАБЕЗМИ
 ЗДЪНКОМА КОЗМЪ
 НДАМНІАНОУ ЕБА
 МА ГЛА О О

В ЗВРЪМА ОНО
 ПРНЗЪКАІІС
 ОБАНА ДЕСАТЕ
 ОУУЕНІКА
 СКОА ДАСТЪ
 ИМЪКЛАСТЪ НА
 ДОУСЪХЪНЕУНСТЪ
 НУЪ ДАНЗГОНА
 ТЫА ННЦЪЛА

тѣ беланогои на тѣ а н ѣ д р ѣ м ѣ . ѿ по с л а д н и к а с м е н ѣ .
 ѿ т ѣ с а м ѣ у к о г о м а ш к а ѿ в с е г о н о в а г о р о д а . с е п р и к
 д а н в а н ѣ б ѣ л ѣ и н ѣ л ѣ б к а а д а м ѣ с ѣ г о у к о г о
 к е л е г а н н ѣ о л у д ѣ н з р и г ѣ ѿ с к о ж н е б а т н и
 ѿ в с ѣ х ѣ м о ц и б ѣ у ѣ с в о н ѣ л а т н ѣ с і с о г о м а з ѣ
 к а н д а д о м ѣ м ѣ т ѣ л о т н г о р н и н и . п о с в о ж н е о
 л о с т н а у е т в е р т ѣ м в о б ѣ у к а д ѣ г о с т н и х а т н
 б е с ѣ л а к о с т н и н а б о ж н и р о ц ѣ н н а к н а ж н и н а
 в с е г о н о в а г о р о d a . о ж е б о у д е т ѣ н е у н с т ѣ л о с т ѣ .
 в ѣ б ѣ у к а д ѣ к н а з ѣ б е л а н т ѣ с в о н м ѣ м о у ж е м ѣ
 п о с к а д н т н с н р о с т ѣ а в ѣ с т ѣ м ѣ н ѣ д а т н .

Грамота вел. кн. Андрея Александровича (около 1301 г.).

Въ лѣтѣ 2. х. мѣс. ходиши росла
въ посланикѣ изъ новагорода. мѣ
ри тѣхъ хити мѣ. съ черниговъ цн и
приде не оуспевъ ни ч то дѣе. онъ
моковъ змъ ала савъ саземъ лароу
скага. таропъ а къ к себе зраше
новъ городъ це. а черниговъ смъ
и кнзъ к себе. и быша смъ и по по
мѣбъ олговницю съ черниговъ тн.
и много кзианъ зинсеце. а дру
гъи ганъ лароу камнъ. Нето ба
ше зло. и зболену а ста колити

Изъ Новгородской летописи (по Синод. сп.).

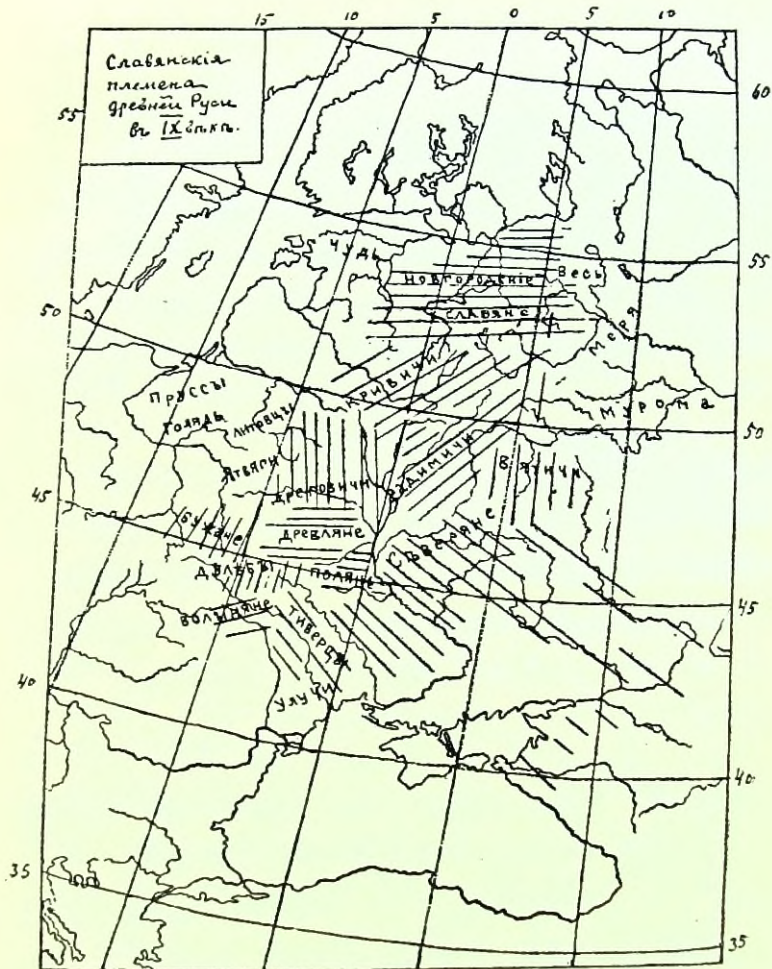

Хощу глаза свои приложити, си
любю испити Шоломовъ Зонъ
О бояне соловію старого времени!
абы ты сіа полна щеноталь, снага
слаца по мыслену дриш, летая хиб
подъ облаки, сивая слава оба полн
сею бремени, ршца въ тронъ Тро-
лтъ цресь поля на горы? Пльти
было пьскъ Игорци, того (Ольга)
внѣнъ. Небѣра сополы занесе цресь
поля широная; Талици стади
бвжати къ Зонъ великомъ; шли
всплти было вѣщей бояне везе-
совъ вкоче: Колони ржзть за вѣ-
логъ; зденить стапа въ Киевъ;
Трѣбъ трѣбѣтъ въ Нопв-градъ,

Изъ списка „Слова о П. И.“ (1796 :).

Адриатическое море

Эстония
Латвия
Литва

Польша

Чехия

Словакия

Венгрия

Румыния

Сербия

Македония

Словения

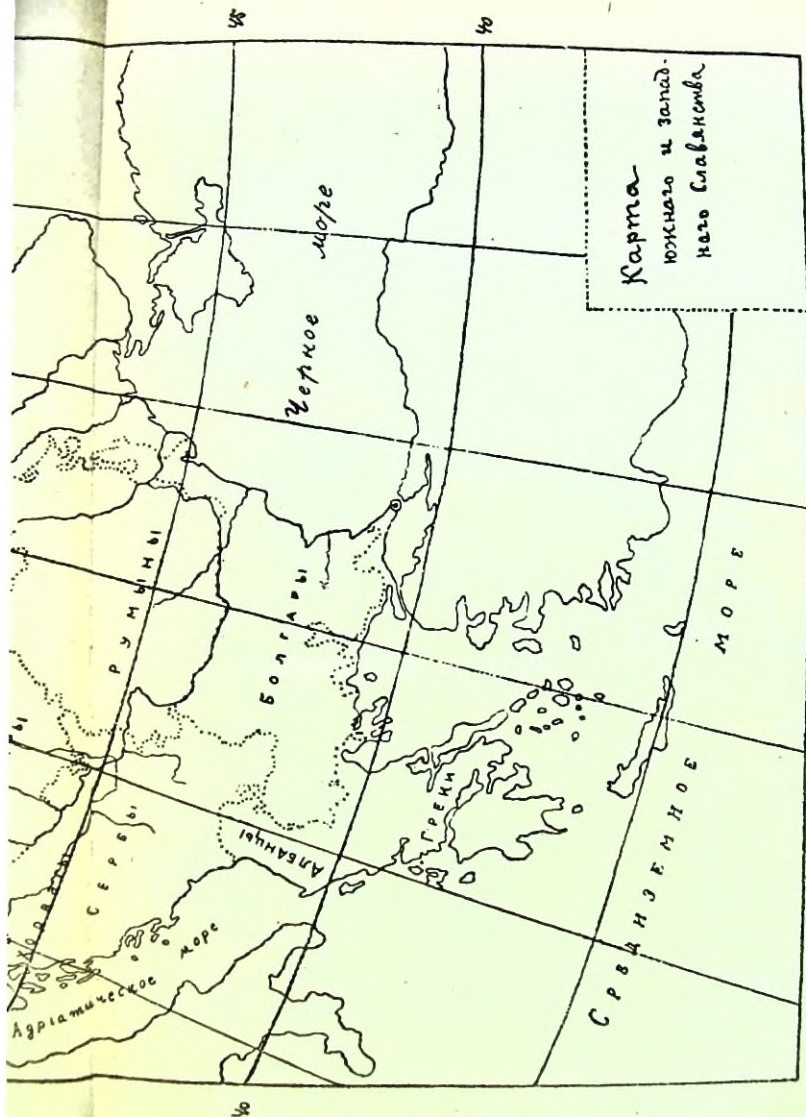
45 50 55

10 15 20 25

50

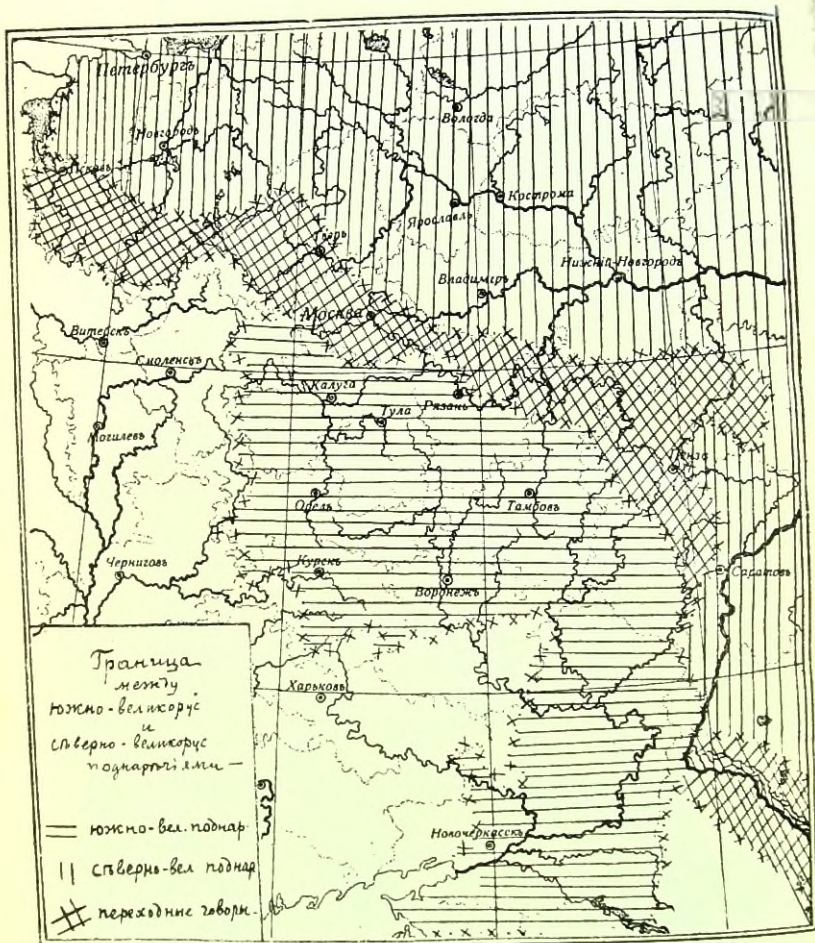
45

Карта южная и западная Славянства

По карте проф. Фиринкова.

КАРТА

НАРЬЧІЙ РУССКАГО ЯЗЫКА

вЪ

ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ.

- Восторусское нарѣчіе
- Малорусское нарѣчіе
- Бѣлорусское нарѣчіе

Цѣна 50 к.

Изданія проф. Н. К. Грунскаго

находятся въ главномъ складѣ въ
книжномъ магазинѣ

А. Вальтера, Я. Рапа и Ко.

гор. РИГА, Театральная ул. 9.

Имѣются также на складѣ:
у Бр. Бальмаковыхъ (Москва), у т-ва Думковъ, Клочковъ, Луковниковъ
и Ко. (Москва), у т-ва И. Д. Сытина (Москва), у Я. Башмаковъ и Ко.
(С.-Петербургъ), у т-ва М. О. Вольфъ (С.-Петербургъ и Москва), у
Цукермана (С.-Петербургъ), у Иданкопчяго (Кіевъ), у т-ва Н. П.
Карбасникова (С.-Петербургъ, Москва и Варшава), у Макушина (Томскъ),
въ „Новомъ Времени“ (С.-Петербургъ, Москва, Харьковъ и Одесса),
въ „Образованіи“ (Одесса), у Л. С. Нанафидиной (Москва), у Пескина
(Кіевъ), у Розона (Кіевъ), у С. Фабіанскаго (Варшава), въ „Центральномъ
книжн. магазинѣ“ (Тифлисъ), въ книжн. маг. Фену и Ко. (С.-Петербургъ),
въ книжн. маг. „Сотрудникъ школь“ (Москва), у Л. Фишера (Лодзь),
въ книжн. маг. „Сююль“ (Саратовъ), у Л. и П. Югансона (Харьковъ).